

СМЕНА

№ 10 МАЙ 1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Советским пограничным войскам — 50 лет

Везенет Галеев

призывать человека, как он стал физиком или поэтом, неразумно. Никто не даст исчерпывающего ответа. Либо будет отшучиваться: «Позовешь — либо смущенно боролаться: «Не знаю, так получилось».

Послушать Галеева — выяснится, что ему просто случайно повезло в жизни. И, говоря его словами, «везло всю дорогу».

«Везение» началось с того, что однажды лучший ученик 11-й уфимской школы, секретарь комсомольской организации Алик Галеев..., не решил задачи по стереометрии. Все решили, а он нет. Алик с сам удивился, когда услышал Иван Трофимович Колосов поставил ему за это отличную оценку и еще похвалил. Означается, как вспоминал потом Иван Трофимович, это задача из-за опечатки в учебнике просто не имеет решения. «Получается она не может».

Галева участвовал во всех математических олимпиадах, и ему помечуто всегда везло. «Позовешь — во время экзамена он аттестат зрелости школу окончил с золотой медалью».

Тогда Алик увлекался математикой и радиотехникой. Документы подал на радиотехнический факультет Московского энергетического института. И тут опять «везение». На собеседовании его спросили, почему он хочет учиться именно в этом институте. А как раз недавно он сам собрал для своих домашних телевизор. Это было чудом. Однако Алик работал с удовольствием. Нравилось. Он честно рассказал об этом членам коллеса. Им честно рассказали об этом членом коллеса. Ему предложили напечатать схему собственной сборки, что, естественно, он выполнил и был зачислен в институт.

Начал учиться — опять счастливая случайность. На его курсе преподавал теоретическую физику профессор Сагдеев. Очень молодой профессор — было тогда ему двадцать восемь лет — Роланд Сагдеев сразу выделил бакинского паренька. («Ясно было, станет не инженером, а физиком», — рассказывал нам Роланд Зинурович).

— Почему вы стали заниматься физической плазмой? — спрашивали в Алика.

— Так получилось исторически. Плазмой занимался Сагдеев.

— Почему вы оставили Москву? Оставили институт, где успешно учились, и перебрались в Новосибирск?

— Сюда уехал Сагдеев.

В Институте ядерной физики Галева встретил директор, академик Будаев. Андрей Михайлович беседовал с каждым, кто поступал на работу в его институт: будь то известный ученый или студент, только мечтающий о физике.

Большой кабинет. Стол. Коричневая доска. Синим мелком написаны какие-то формулы, расчеты, схемы узлов установки. На полке странный прибор: на чугунном постаменте два бутылки, сливающие донышками. Написано: выдержка — 13 лет.

Стоимость — 5 тысяч рублей. И на медной дощечке слова: «Не вскую пробку открыл, так напейся». Тогда еще Галева не знал, что вскоре займется именно этими бутылками: движением плазмы в пробирочном, ловушке Будаева.

Андрей Михайлович спросил Алика о родных, о планах на будущее. Потом оба с явным удовольствием перешли на науку. Будаев советовал серьезно подумать, стоит ли продолжать стремиться в теоретики, может, лучше заняться экспериментом. Галева вежливо слушал директора. Сам он к тому времени уже выбрал путь, твердо и бесспорно.

И вдруг Будаев отчетливо увидел перед собой не Алика, а другого паренька. Такого же молодого, такого же хрупкого. И они показали Андрею Михайловичу удивительно похожим. Хотя этот — Башкир, а тот, другой, — татарин. У этого коллеса черные, а у того — чуть рыжеватые. Тот, другой, тоже был студентом, когда пришел на практику в лабораторию Будаева еще в Институте атомной энергии в Москве. И было у него тогда на лице такое же выражение — вежливое внимание и внутреннее упрямство. Его звали Роланд Сагдеев.

Когда Алик ушел, Андрей Михайлович подумал: как быстро летит время... А Галева шел в общежитие. Шел по молодому городу Мыски, мимо домов эдаких академических институтов, мимо домов в лесках, мимо нового университета, где он теперь будет учиться. Да, именно так: работать научным сотрудником в Институте ядерной физики и учиться на четвертом курсе Новосибирского университета. И думал, как ему опять удивительно повезло в жизни.

С Аликом Галеевым я познакомился вскоре после его приезда в Сибирь, зимой 1963 года. Я его увидел в Институте ядерной физики за круглым столом ученого совета.

«В рыцарии посвящения в тридцать три года... любит шутить академик Будаев... В нашем совете многие не достигли рыцарского возраста». Рядом с тридцатилетним Роландом Сагдеевым сидел черноволосый парень. Уж ему-то до рыцарского возраста было совсем далеко — лет десять — двадцать».

— Кто это?

— Алик Галева, секретарь комитета комсомола института — сказала мне секретарь директора и прибавила: — Чемпион Новосибирской области по самбо.

Журналисту это вполне достаточно, чтобы заинтересоваться Галеевым. Однако... Стоило мне начать разговаривать с Галеевым, как Сагдеев отпустил его в университет заниматься. Когда я был в университете, у Алика находилось срочное дело на работе. Впрочем, Алик был действительно очень занят. Он писал диплом по электродинамике. В лаборатории ушел с головой в совсем но-

вую для него работу, связанную со сложными расчетами поведения плазмы — этой полной неопределенности и капризов субстанции материи, о которой физики тогда еще очень мало знали. А дела секретари огромной комсомольской организации института (большинство сотрудников были как раз комсомольского возраста) отнимали все свободное от учебы и работы время.

С тех пор я часто приезжал в Сибирь. И в каждый свой приезд узнавал о переменах в жизни Галева. Вот хроника их за пять лет.

1963 год. Защита диплома в Новосибирском университете. В научных журналах появились публикации работ А. Галева, выполненных совместно с доктором физико-математических наук Р. Сагдеевым. Профессор Оксфордского университета признает в Новосибирск для консультации с Галеевым (так и говорится в письме из Англии).

1964 год. Защита кандидатской диссертации. Тема: «Неустойчивость неоднородной плазмы». 1965 год. Альберт Галева — участник международной конференции по управлению синтезом в Англии. Доклад «Удержание плазмы в пробирочном (ловушка Будаева)» самого молодого участника конференции вызвал большой интерес ученых мира.

1966 год. Галева в Триесте, в Международной школе физиков. Сам учится и учит других. Потом чтение лекций в Италию.

1967 год. Стогольская международная конференция по управляемым термоядерным реакциям и физике плазмы. С докладом выступает Альберт Галева.

В этот год Галева стал доктором физико-математических наук. В двадцать семь лет. Друзья отметили событие весьма торжественно и не без юмора: подарили... «штанишки аундеркинда» — нечто вроде переходящего диплома института. Фамилия предыдущего владельца — Александра Сергеевича — была зачеркнута, и написано: «Галева». Алик стал самым молодым доктором наук в институте.

Ну, а как комсомольская работа? Не оставил ли ее Галева? Нет. Если в 1963 году он был секретарем комитета института, то сейчас он, оставившись в институтском бюро, забрал и в бюро райкома и обкома ВЛКСМ Новосибирска.

Что такой физик? Это прежде всего тот, кто занимается делом, совершенно непонятым для всех нефизиков. Это тот, кто всегда стремится к истине и никогда не достигает ее. Ибо все, что ученые узнают, — только какое-то приближение к истине.

Как же работают физики! Как все естественноисторически. Пробный камень знаний и единственный судья их истинности — опыт. Настоящему ученому необходимо воображение, чтобы за ничтожным намеком опыта увидеть нечто значительное. Это процесс воображения настолько труден, что фи-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

смена

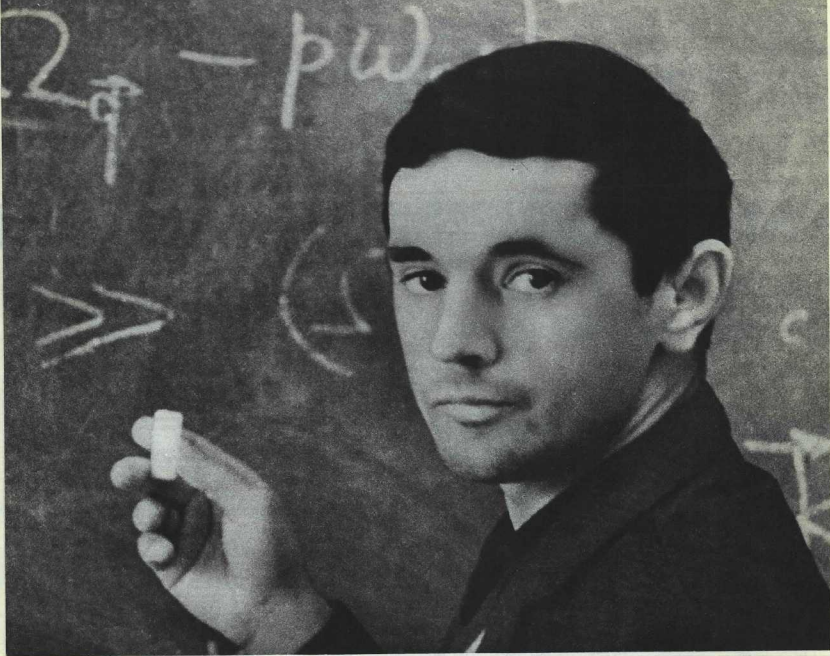
ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

МАЙ 1968

10

[84]

зика разделилась на две области: экспериментальную и теоретическую.

Алик Галеев — теоретик. Теоретик по складу ума, с ярко выраженным физическим мышлением. Как-то я сказала Сагдееву, что все-таки рано по возрасту защитил Алик и кандидатскую и докторскую.

— Нет, нормально, — лаконично ответил Сагдеев. — Доктором он мог стать даже раньше: у него была очень приличная работа, сделанная в продолжение темы кандидатской, но Алик не захотел и начал совсем новую, очень интересную работу. Это отняло у него года два. Она-то и была представлена на соискание премии комсомола.

— Галеев вскрыл некие мелкие эффекты высокого порядка...

— Ну, он нашел поправки к уже известным ранее выражениям времени жизни плазмы, учитывая многие новые эффекты неустойчивости...

— Галеев минуту думает. Этот удивительно деликатный, вялый, тонкий человек искренне хочет помочь мне разобраться, но требовательность ученого не разрешает ему упростить задачу, огрубить ее, а значит, и несколько отступить от истины.

— Галеев решил некий класс математических задач о временах жизни плазмы в ловушках; — наконец говорит он. — Задачи эти были поставлены, но никто их не мог решить. Казалось бы, сама по себе задача простая, но было много математических трудностей. Широкой публике этого не объяснишь. Даже физикам, работающим, скажем, в смежной области, многое останется непонятным. Еще год три назад в физике плазмы все обстоит гораздо проще. Тогда можно было сказать: «Кто-

то увеличил температуру плазмы на столько-то градусов, а в этой лаборатории увеличили в десять раз время ее жизни». А сейчас в науке о плазме идут работы, связанные со столь тонкими эффектами, что просто не за что хвататься, чтобы объяснить их популярно.

Комната, где работает Галеев, вся залита солнечным светом. Мы с Аликом беседуем. Собственно говоря, беседой это даже не назовешь. Так, обмениваясь отрывочными замечаниями между телефонными звонками. Алик буквально каждые три минуты бегает к телефону. Сегодня в Новосибирск приезают космополыцы из Алма-Аты, молодые ученые с визитом дружбы. Будут научные дискуссии, будут спортивные игры. Самолет опаздывает. Алик волнуется.

Спрашиваю, как прошла защита докторской. — Нормально. Отец из Уфы приезжал. Все спрашивал: почему на банкете ребята вертят платинку про Банан! Знаете, есть такая: «Я хочу Банана». И при этом смеются.

Я тоже спрашиваю: — Почему? — В торoidalных ловушках частицы двигаются по траектории, напоминающей очертания банана. Это понятие родилось у нас еще в Трините, так просто, в разговоре. Всем понравилось. Ну, а в докторской я ввел этот термин уже официально. Был формул Банан.

Телефонный звонок. Звонит из совета молодых ученых. В бюро обкома Алик занимается вопросами, связанными с молодыми учеными.

— Вероятно, скоро в Америку поедет группа ребят, — говорит Алик. — Делегация советской молодежи. Я в том числе. Будем там вести беседы, диспуты.

Опять звонок. Это секретарь комитета комсо-

лаураг прежди Ленинского комсомола в области науки и техники, доктор физико-математических наук Альберт Галеев.

Фото Н. КУЗНЕЦОВА

мола института Морозов. Алик обсуждает с ним организацию семинаров между секторами, между лабораториями.

— Мамлабораторные семинары нужны для расширения кругозора, чтобы знали люди, чем занимаются соседи, — объясняет мне Алик.

Опять телефон. — Здравствуй, Рояльд... Понял, понял. С учетом градиента... Понял. Да, но неизвестно, будет ли работать на неустойчивости... Наоборот, может затухание внести. По существу, это шипя... Понял. Ты дома сидишь? Да, сейчас заду...

Эстафета научного поиска. Академик Бударев — ученик Курчатова. Он вступил в комсомол в первый день войны, защитил диплом и ушел на фронт. Бударев стал уже профессором, когда к нему на практику пришел студент Рояльд Сагдеев. Теперь Сагдеев — крупный ученый, член-корреспондент Академии наук СССР. Алик Галеев в это время только вступал в комсомол. Никто не знал, что через несколько лет уфимский парнишка придет в Москву и профессор Сагдеев выдвинет его из своего семинара как способного студента. Прошло уже каких-то пять лет, и сам Альберт Галеев стал доктором, у него есть свои ученики. Удивительно соприкосло время между поколениями. Галееву действительно повезло, что он вступил в науку в это время.

Ванда БЕЛЕЦКАЯ

г. НОВОСИБИРСК.

перечевая полоса

Генерал-майор А. ЧИРИН,
заместитель начальника Полицейского
пограничных войск

У советских пограничников большой и радостный праздник — вот уже полвека они несут свою беспримерную, мужественную вахту на границах родного Отечества. 28 мая 1918 года В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров, который с предельной четкостью определил основные функции и задачи пограничных войск.

Впервые ленинским указом, советские пограничники и в дни мира и в суровую пору войны зорко, не шая себя, бегут от врагов родную советскую землю. Каждая застава, каждый отряд могут назвать мушкетерами, для которых долг и несгибаемое государство превыше всего. Героиши сражались с врагами Андрей Коробочкин и Николай Гавриков на западной границе, Василий Красотин, отец и сын Сайкины — на южной, Андрей Сидоров и Леонард Ираченко — на среднеазиатской, Алексей Махалин и Михаил Мидюев — на дальневосточной. Все новые и новые поселения пограничников участв на их высочайшем примере верности воинскому долгу, бесстрашию в борьбе с врагом.

За минувшие пятьдесят лет на советской государственной границе произошло значительные изменения. Прежде всего стала иной сама граница — на многих ее участках наши соседи являются страны дружба и могучей социалистической семьи. Эта граница дружба, братства и сотрудничества, здесь империалистическая агентура преграждает путь двойной барьер — обидительность и единство братьев по оружию. В результате совместных действий пограничников Советского Союза, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии задержаны десятки нарушителей границы.

В послвоенные годы резко возросла техническая оснащенность наших войск. На службу воинов пришла автомашин, активно стали применяться самолеты и вертолеты, мощные радиолокационные и оптические приборы, прожекторы, различные инженерно-технические средства.

Отряды изменились и в личном составе. На границу идет замечательная молодежь, прошедшая хорошую трудовую школу. Сейчас 90 процентов личного состава войск — коммунисты и комсомольцы.

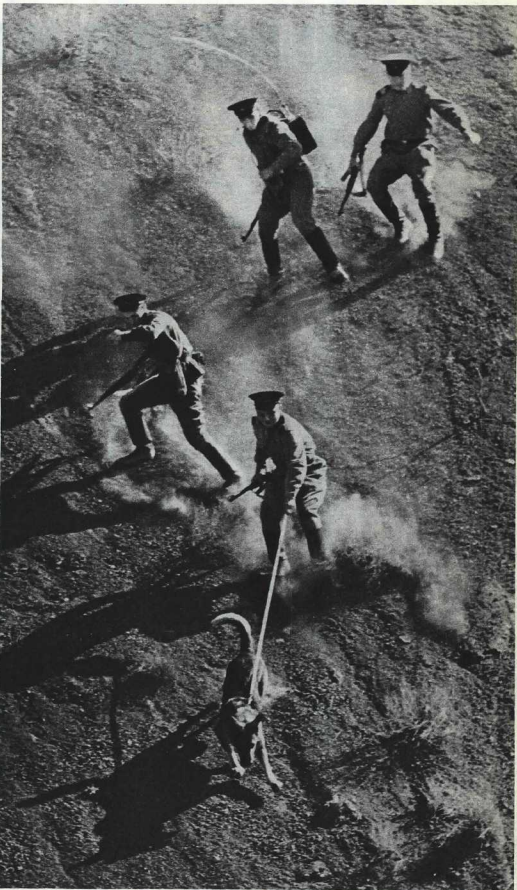
Да, граница изменилась. Но неизменными остались и мучила. Боевая атмосфера и мужество ее защитников. И ныне граница живет своей особой фронтальной жизнью — зашился на одной заставе, схватка на другой. Теперь не там уж чужаки выстрелили на дозорной тропе, но зато более новарными и изощренными стали приемы вражеских лазутчиков.

Пограничный подвиг — подвиг особого рода. Его непреодолимая ценность в том, что он, будь то бой с нарушителями или беспрерывная схватка с идеологическим диверсантом, совершается во имя непримиримости советских государственных рубежей. Именно на примерах из героических будней границы можно и нужно воспитывать нашу семью. Приведу всего лишь один случай, один из многих.

Силою и решительно вступили в единоборство с пятым нарушителем пограничников в одной из южных застав сержант Сергей Таран. Нарушителя, внезапно нападшие из кавычки, сблеи его с ног, вынуждая пограничника руги, пытался выхватить автомат. Таран мужественно отбилась, пока не был сражен ударом по голове. Нарушителя бросился бежать. Придя в себя, сержант С. Таран бросился за ним и вместе с прибывшими с заставы резервом уничтожил врагов. История пограничных войск навсегда связана Ленинским комсомолом. В суровом Заполярье и в солнечной Средней Азии, на Западе и в Закавказье — всюду пограничники верны и надежные друзья. Комсомольцы и молодежь Приграницы всегда на боевом посту, готовы в любую минуту встать в ряды защитников священных рубежей нашей Родины. Доблестные народные дружины, объединяющие десятки тысяч юношей и девушек, образно говоря, стали вторыми рубежами охраны государственной границы.

Тысячи мальчишек и девчонок со значком «Юный друг пограничника» на груди помогают пограничникам в их нелегкой службе. Недавно закончился первый Всесоюзный смотр-конкурс работы отрядов «Юных друзей пограничников», в котором приняли участие свыше двух тысяч отрядов ЮДП. За высокую деятельность, смелость и находчивость много ребят награждено медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

Комсомольские организации пограничных войск совместно с ЦК ВЛКСМ провели Всесоюзную комсомольско-молодежную эстафету вдоль государственной границы СССР. Эстафетные группы, стартовав с Кольского полуострова и дальних берегов Тихого океана, за 45 дней пути, преодолевая трудности и непогоду, прошли свыше 22 тысяч нелегких пограничных километров. Эстафета ярко продемонстрировала высокую бдительность, возросшее боевое мастерство воинов границы. Она стала еще одним свидетельством нерушимой дружины пограничников и молодежи страны.

Стихотворный репортаж
Бориса ДУБОВИНА

Фото Вячеслава СМЕРНОВА

На дозорной тропе

То не дыма, то болью отдавая,
Моря вбирает, горы и леса
Моя душа — констрельно-следовая,
Страны передовая полоса.

Она питает исподволь и скудно
Вблизи дозорной избранной тропы
Льшь корин — кровеносные сосуды
Пожаром обезглавленной травы.

Все чувствует: листа приносильное,
И дуновенье зыбкого дыма,
И грустного клева уединенье,
И пробужденье мглистого роста.

Ее прожмет и охлаждает пелел,
И волчий след, и заячья пелга,
И перелет хромающего в небо
Отставшего от стаи журавля.

Снеды дождя — беспесного десата
В безмолвных блетках искристой
слуды,

И — слово невесомы — диверсанта
Ночные ушщренные следы.

Н очью на коне в горах. Проверка постов, нарядов, секретов. Одно колено выдвигает за спину, другое — над провисаю. Уши юны, точно лопатеры, истосрессно ловят шорох веток, вскрики сорванчатости и баскую наемша. Каждый метр земли должен быть неприступен; каждый метр не шестидесяти семь тысяч километров сил, рая, лесов, морей — нашей государственной границы.

Каждую минуту может мелькнуть тон, может послышаться шорох, и сколько раз бывало так в течение минут, часов, недель, пятидесяти лет жизни советских пограничных войск.

И пороцы и вместе с фоторепортерством Вячеславом Смирновым пришлось нам бывать на разных участках границы. Эти документальные снимки запечатлели лишь мгновения великой эпопеи мужества и бескорыстия, отборны из сотни. Они снова оживают в памяти то, что не может забыться.

Возниките на верхний синем: начальни застава отдают приказ — выйти на охрану государственной границы Союза Советских Социалистиче-

ских Республик. Если бы можно мысленно исключить на несколько минут все звуки планеты и оставить только голоса начальников застав и кратко ответы бойцов, то мы бы ощутили нетронутый, четкий, строго выверенный пульс границы. На всем протяжении гигантской линии наших рубежей так слышалось слово отдавать в сердце сила бойцов: «Быть выстулить на охрану...» Это значит: «Я готов побойкуть, но не пропустит врага».

Высшие тревоги и опасности охватят границу, оно сопутствует всякому шагу солдат, берягатов и офицеров. Оно вошло в плоть и кровь, стало составляющей частью подъема и отбоя, молчания и разговора, улыбки и грусти.

Вспомнившись, в синем, види перед собой и то, чего не условия объективна, заново переживая напряженность и риск пограничной службы, слова и слова восхлищающейся отвагой, выдержкой, самоотверженностью этих людей.

И если эти снимки и стихи пусть в малой, в своей малой мере помогут читателю хоть на несколько мгновений ощутить дыхание нашей границы, мы будем считать свою задачу выполненной.

Кони в горах

Корини Кольяи Кольяи Гониин
В ящу, в горы! Надслено
Посыт каткой... Кони! Кони!
Сваччу, млечас высоко.

Скочит уделый! Хлопья кони
Бдаль, спрыскается троп,
Кони! Кони! Кони! млечас —
Нарастающий галоп.

Что там, пудн! Радом с небом,
Празднвая жампанд,
Кони бура,
Кони гнава,
Кони мужества летат.

На отрывной вышине
Надохляпаво тропит,
Словно млечас млечас,
Выстрав кораллы болит.

Вертолет

Как бы по смертному уступу
Вода виском,
Сюда сейчас
С тревожной группой
Спустился он.

Что высота!
Сомкнулись стены —
Вокруг углы.
Икра вонца вот-вот заденут
За край скалы.

И лоб морщинам раскололи,
Взгляд обострен:
Висит меж безднотой и скалою
Над смертью он.

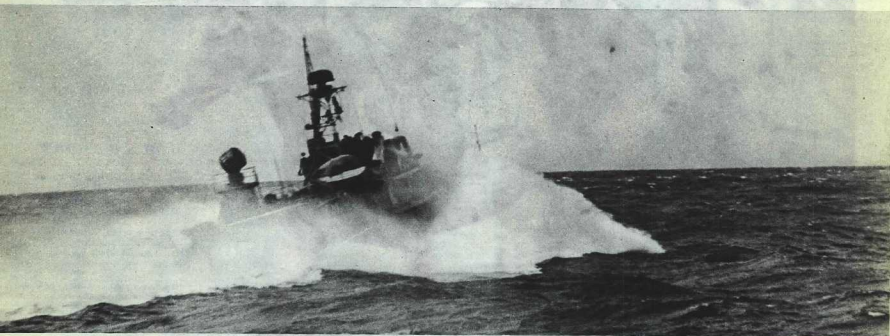
Чуть доворот,
Чуть не заметишь,
И, как в скалу,
В него вот-вот ударит ветер
И — об скалу.

Чуть отворот,
И — будешь бездной
Навек сыт.
Но может враг
Вот-вот исчезнуть,
И он — висит.

Тревога

Тревога! —
Взрывается день над заставой.
Мелтуниса
[Тревога!]
Солдаты с порога,
Врасплох не застанат!
И снята усталость,
И зашумел шпорам
Затворы:
— Тревога!

Так кратки команды,
И пальцы так хватки,
Как сжат автомат
Мгновенно до боли...
Продружится сватан
Становится сватаной —
Несутся солдаты,
Как отзвук боя!

След

Луч фонаря разглядывает след,
Обнюхивает камни снизуэт,
Ощупывает равный попуссет,
Как на броне расплюсченных
Дождиком.

И в руке твоя тужная рука,
Пропитанная болью конодия,
Бестрепетно уже издадена
Предвосхищает новый коседном.

Недавно безмятежности поля
И нежности недавно отдали,
Сейчас с юнкомалом врешится она
В того, кто подбирается с коникалом...

Луч фонаря разглядывает след,
Обнюхивает камни снизуэт,
Ощупывает равный попуссет
Дождиком, что от ветра задрочками.

Вдоль Курильской гряды

Студеного цвета
Пена реет,
Брызги по катеру,
По плечу!
Здесь дале и летом
Я в телогрейке,
В ушах
Над бурными лечу.

Дозором приметным!
И небо крепится
На развороте:
Буря камнем.

Здесь так безгранично
Морская граница,
Как будто границей
Стал океан.

Здесь волны стеной —
Испытания роста,
Здесь сверкающие
У самой гряды.

Здесь дале зимой
Распускаются грозно
Вулканов
Открытые креты.

первая КОМАНДИРОВКА

М. ТАРАСЕНКОВА

Рисунок Г. НОВОЖИЛОВА

РАССКАЗ

О и всем нам желал добра. Разговаривал он всегда спокойно, чуть царапая собеседника высокими ослившим голосом.

Но мне он тоже был синхронизатором и терпелив. Но я очень боялась этого человека.

Я работала техническим секретарем. И когда приносила ему книгу приказов, он слегка морщился и открывал книгу неохотно и очень осторожно, как ящик с заткнутой крышкой, боясь, что оттуда выскочит мышь.

Чтобы один приказ нельзя было спутать с другим, их разделяли параграфы. А они-то как раз и были моей ахиллесовой пятой. У меня никак не получалась эта виртуозная линия. Внешне книга приказов была очень красива, обернута в блестящую синюю бумагу. Внутри пестрела параграфами-уродцами, от которых и портилось настроение у нашего шефа. Поэтому сотрудники редакции просили меня не заходить к главному редактору, пока они не уладят свои личные и общественные дела.

Каждый раз, когда раздавался звонок из его кабинета, я шла волнуясь, размышляя о недолговечном человеческом терпении, предчувствуя неприятный, но справедливый разговор.

Я вошла в кабинет, когда редактор даянгался в противоположном направлении от меня, показывая мне свою широкую сутулую спину. Он сказал:

— Мы взяли тебя в редакцию не для того, чтобы ты навсегда осталась техническим секретарем. Ты должна расти.

Я еще не успела рассказать, что наш редактор выступал как бы в роли

садовода, мечтая вырастить прекрасный, но вместе с тем естественный сад. — Мы решили послать тебя в командировку,— проговорил редактор. И резко повернулся, желая посмотреть, какое впечатление это произведет на меня.

Вероятно, на моем лице отразился испуг. И, вероятно, редактор ждал именно этого эффекта.

Полгода назад я принесла свой первый рассказ в редакцию. Вскоре меня пригласил главный редактор. Он сказал мне, что рассказ может быть напечатан, если, разумеется, я сумею довести его до кондиции. Он щедро подсказал несколько вариантов и посоветовал пойти к его другу-писателю. И тут же позвонил ему по телефону.

Писатель терпеливо и тщательно «прошелся» по моему рассказу, оставив мне массу ценных замечаний, которые были популярны замечаниями главного редактора.

Я была принята в штат, но, к счастью, не литсотрудником с месячным испытательным сроком, а техническим секретарем с оговоркой, не отмеченной в приказе, что должна расти.

Я хотела напомнить редактору, что еще совсем недавно работала на заводе, а сейчас учусь всего-навсего в восьмом классе вечерней школы. И потом, что может написать человек, который даже не умеет выводить параграфы!

Но я еле сдержалась, чтобы не крикнуть: я мечтаю поехать в командировку, я даже не слею об этом мечтать.

Редактор прочел мои мысли без особого труда и напряжения, как обычно читают плакаты.

— Потому что ногу отпилили, — охотно отозвался Василий и стал раскладывать доки на своем давном сейфе. И он и говорит: если ногу отпилят, так прямо на столе и прирешить, я вам разрешаю. А он мне отвечает: брешешь ты все. Видел я твою, как ты, сначала смерти просила, а на самом деле смерти, как огня, боялась. А потом нагнулся ко мне и тихо так, голос сменяя на ласковый: ты домой приедешь, на пчеловода уйдешь, не покаяешься...

И как в воду смотрел. Прибыл я домой. А что делать? На одной ноге теперь далеко не укачешь. Да и та непереносима. Вот и вспомнил про совет. Но с челнами я не ученик, я в курсе в город ехать — ослы-так немаломодно. Так Петр взялся меня учить, сначала на его палке практику проходил. А потом дали и мне свою. Так Петр со своей палки на мою, как мятник, мотался. А люди самотеку над нами: «Старый да младый».

— Ладно тебе, — шутливо улыбаясь, вадит Петр.

— А недавно он в область ездит инвалидную коляску для меня понаот...

— Да ладно тебе...

— А в чаше этого доктора вспоминаю, — продолжал Василий. — Когда вот так на степь смотрю да на солнце, думаю, хорошо, что концы не отвали...

— Похвали, — тоном старшего говорит Петр. — Застря, если хочите, на мою палку сходите. — И пошел и Лютой, став ее запрягать.

Люта переродилась. Возмозимо, она основательно подкореилась сенном, которое лежало в телеге, а быть может, миср о воде давала ей силы. Только Люта везла нас с ветерком. И Петр смеялся, кричал с удовольствием:

— Лыска, чунаня, не на покори! — объяснял, что по дороге они ты бы поговорят о своих делах, но они говорили о том, что совершенно не укладывалось в мой очерк. Теперь Василий и Петр смотрят на меня. Они уверены: журналистам есть что рассказать. Они ведь не знают, что это моя первая командировка. Но другие журналистики в нашей редакции ездили часто и привозили, кроме статей и очерков, так называемые «байки». Одну из них я запомнила и рассказала:

— В одном районе райкома колхоза дала машину. «Газик» старей-престарый. Его чинили-чинили, а потом объявили на лошадей. А лошадей оказались не менее старые, да еще больные, и тогда ее обменяли на письменный прибор.

Не помню, кто рассказал эту историю. Выдуманная она была или правдивая — до этого и дела не было никому. Просто в редакции стоял такой режим: кто услышал главный редактор, что кто-то хочет обить войлоком и звукопроницаемым. Редактор вышел из своего кабинета и поинтересовался, это за детский смех на лужайке. После чего редакция погрузилась в гробовое молчание.

Но ни Петр, ни Василий не засмеялись. Они даже не улыбнулись. Василий сказал сердито:

— Хозбае! Это же надо, чтобы лошадей на чернила обменяли. Таких сравнить, да через газету, чтоб все знали.

И на меня оно вроде как бы обидно. Хотя, словно я была соучастницей этой истории. И им больше не разговорилась. Василий вылез из телеги неуклюже, медленно, и Петр помог ему.

— Дома Петр управо предлагает:

— Меуд бы поезде.

Мне не хочется отгорать пчеловода, а ничего не говорю, но мне совершенно ясно, что к нему я никогда не прирощусь.

А на другой день Люта плетется на станцию. И Петр нравотучительно разговаривает с ней:

— Лыска, Лыска, поезд ведь ждать не будет.

Плевала Лыска на поезд. Вид у нее унылый, хотя она отдохнула и напилась.

Я прощаюсь с ней. Главу ее по морде. Мне хочется объяснить ей, что в общем-то у меня тоже позаное настроение. Но Люта равнодушно смотрит на меня, акидывая головой, отбываясь от мух.

Пришел поезд, который простоял положенные три минуты и не позволил мне оглянуться, чтобы в последний раз взглянуть Лютой и Петра. Теперь у меня была настоящая беда. Я выехала на верхней полке, смотрела в окно и думала, о чем же я буду писать.

Я вспоминаю женщину из еплатост всемого, как она кормила пирожком с мармовкой и все в вагоне встречали солнце по-доброму и по-шмешному делами его мандаг, собравшись в мой первый рассказ.

Я думала о Петре и Василии, о старом и младом. Об их смешной и прогательной дружбе. Переступали в ваническом бега колесе. И то, что для меня вначале казалось таким пунатым, начало укладываться постепенно, и крылатые спутники человека ушли от меня далеко, мне захотелось рассказать о том, как чужие люди помогают друг другу.

Дома я написала быстро. Потому что я обо все продумала в поезде, когда лежала на верхней полке и смотрела в окно.

Но прежде чем отнестись на суд главному редактору, я решила показать очерк писателю, который читал мой первый рассказ.

Я поступала. Дверь открыл писатель. Он улыбаясь мне усталое. Вид у него был такой утомленный, как будто всю ночь он работал при свечах.

Я сказала, что только что вернулась из командировки и написала очерк. Мне бы очень хотелось, чтобы он прочел его.

Он спросил, удалиенно посмотрев на меня, когда же я успела написать, если я только что вернулась.

— За один день, — с гордостью проговорила я.

Лицо писателя было востановило сморщилось, как у редактора, когда он видел мой параграф-уводный.

— Не верю, — сказал он мне, — не верю, что так быстро можно было написать. Пусть он у вас хорошою отелится, и тогда я прочту.

Но очерк так и не смог «отпечатаваться». Главный редактор потребовал, чтобы я показала ему черновики.

В воскресном номере очерк был напечатан. И я думаю, только потому, что редактор хотел доказать вверенному ему коллективу, что он никогда не обидеется.

ИЗ
НОВЫХ
СТИХОВ

Виктор БАЙНОВ

Морская раковина

Чтоб помнил море в стороне,
Где моря нету,
Рыбачи подарил мне
Вещицу эту.
И вот пришла во ружью
Плотная и
И слышу, как прибой морской
Ровнеет гуло.

То он слабее становится,
То он кричат,
То за кричат,
Что за семь тысяч верст меня
И ты чичает.
И мне акредитируется волна
Зеленой аласти.
Коренят палубы она,
Ломает махты.

А вот мне слышится моляба,
Проклятый рюок.

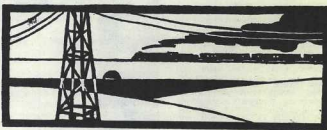
А вот мне чудится палба,
Сруудый грохот.
Все сокруша, как обвал,
Слепа зловеще,

Разбойный океанский вал
По джунглям плещет...

Мое дорюк мой край —
Поля и чащи.

Но к этой равнине я
Тянусь все чаще.

Беру и вую гроа разбег
И дием и в полночь.
Беру и слышу: человек
Зовет на помощь.

Только смолкнет дневной
Надоходный гуд
И устание за день
Глаза закрою,
Ясно вижу тогда:
Паровоз бегут
По сверкающим линиям
Ночью сарию.
Без меня им теперь
Перелесками идать,
Белый дым на отсы
Роняя клоунам.
До меня им колесам
Дого стучат,
Мне до них еще долше
Стучат кабулчан.
Я вадил их отчаяно —
Молод и смел.
А теперь вот терзаю
И кан-то ребю.
Будто я только это
На свете умею.
А другого уже
Ничего не умею.
Но да ладно, не будем

Грустить-горевать,
Нам на свете ясно.
Не одно гореванье —
Нам дружок камавать,
Сердцем не отставать,
Рисковать,
Не терять рабочего

заванья...
Умолкает дневной
Надоходный гуд.
Я устание за день
Глаза закрою,
Паровоз бегут,
Паровоз бегут,
Голосистым гудом
Тяжину разрываю.
Долго слышится
Дробный колес перестук.
И все кажется мне,
Что в туманы и росы
От меня уезжает
Хороший мой друг.
И млепает в ночи
Огонек лампочки.

В ночном бору таяла тишина,
Что невозможно передать словам.
Разлазяться хмурая сосна
Во сне чуть слышно шевелит ветвям.
В ночном бору таяла тишина,
Что каждый шаг, как гром, ее

тревожит.
Весь день от гая мучится она
И ничего подвела с ним не может.
Едва взвонятся солнце над сосной,
Над лугом напором и раскатым,
Как стает тишина не тишиной,
А стает пелена, шибетом и свистом.
Ну, в пона при медленной луке —
Ни хруста, ни совиного разбег.
И вы молчите. Дайте тишине
Хоть час-другой побыть самой собою.

чем думали Борцы-антифашисты на пороге смерти, подводя итог своей жизни, часто короткой, но многие из них было лишь по 10—20 лет?

Что завещали они нам, когда в последний раз писали свои письма родным, товарищам по борьбе, оывая прихода фашистских палачей в камерных светилоникой. В чем видели они смысл жизни? Что полагали на пережитые самые страшные пытки и мучения и победы в моральной схватке с гестапо, тортурами и восточней стреткого рейфа? Почему, наконец, они готовы были поспорить с самим собой, совершить самоубийство и идти на эшафот с высоко поднятой головой, не прора подпада фашистских палачей, до последнего выдоха оставались мужественными людьми?

Ответ на это — в строгих письмах австрийских антифашистов, участников Сопротивления, приговоренных к смерти и казненных гитлеровцами. Главными путями этих писем вырвались из страшных застенков: их писали неведомыми чернилами, записывая в торерные матрацы, одежду, которую после казни передавали родственникам погибших.

В последних письмах казненных Борцов Сопротивления — коммунистов и социалистов, атетовств и верующих, рабочих и студентов, руководивших в рядках Борцов Сопротивления, — читатель, ты найдешь и призы, обращенные к нам, людям 60-х годов, призы бороться против фашизма, призы быть всегда бдительными перед авансудской угрозой!

Австрийские коммунисты были член авангардом в движении Сопротивления против фашистской тирании на австрийской земле, который побольше жертвы, подвиз знамя борьбы за освобождение своей родины против преступной гитлеровской войны!

400 австрийских коммунистов, среди них 13 членов ЦК компартии, были казнены гитлеровцами. Тысячи австрийских коммунистов были брошены в австрийские гестапо, обезглавлены на уничтожение в фашистских концлагерных лагерях.

Об их неистощимой стойкости, мужестве, высоком понимании своего истинного долга, преданности коммунистическому мировоззрению свидетельствуют не только письма казненных коммунистов, но и последние дни очевидцев, видевших в застенках концлагеря, у самых эшафотов, как сородился в тюрьмах и умирали коммунисты.

Австрийский публицист антифашист Герберт Штайнер более 20 лет сохранил письма участников австрийского движения Сопротивления. Мы помолчим чтецелее с некоторыми письмами погибших австрийских антифашистов, собранными Г. Штайнером в документальной книге «ПРИГОВОРЕННЫЕ К СМЕРТИ».

Виталий МЕНШКОВ

да: брюки, куртка, трипичная бесозерка и деревянные башманы. Брюки с широкими черными лампасами — знак приговоренного к смерти; рубашка, ильясские штаны, полотняные носки. Из личной собственности только тонкая зубная щетка. Волосы коротко пострижены, наждак две недели боролся нам брезет машинной. Свет горит всю ночь напролет. На ночь свою одежду мы должны класть на пороге, перед дверью камеры...

—С 23 ноября 1942 года, то есть на протяжении 55 дней моего пребывания здесь, было убито казненно 110 человек...

—Я однажды приближающийся смерть сполноию, взяв себе в руки. Я не рассматривала интернационализм как нечто противостоящее и враждебное нации, а как разумное сочетание различных национальных интересов с интересами прогрессивного развития всего человечества. Я всегда был верен моему народу и моей родине... Моем демократическое мировоззрение привело меня и спланичающему наряду интернациональному социализму.

—Я должен уверять, потому что солидарность стала моей жизнью и кровью, потому что мои товарищи, моя жизнь, мои иллюзии по работе и их жизнь для меня дороже, чем собственное спасение...

Нард Роман Шопль хорmeister из монастыря Клостербург, руководитель молодежной группы Сопротивления, казнен 10 мая 1944 года.

«Самое трудное в жизни»

(Последнее письмо от 15 февраля 1944 года)

—Как человек и патриот, я ни о чем не сожалел. Перед всеми друзьями я чувствую себя так же оправданным за свои поступки, как и перед самим собой. В этой моей убежденности ничто не сможет изменить — ни всея умиренный надой юридический фарс, ни все попытки уничтожить меня морально...

—То, что мне пришлось пережить до сих пор, сравнимо лишь с приключением. Но и то, что мне предстоит, не во многом отличается уже. Я конечно же умираю за все, что является великим опонидание его... Я знаю также, за что я умираю за все, что является великим, добрым и честным...

—Прощайте! Валим мысли обо мне придают мне и дальше сил оставаться до конца Человеком и совершить самое трудное: умереть как подобает!

Фриц Кернау, родился 27 августа 1917 года, заслуживший участия движения Сопротивления, казнен 25 февраля 1944 года.

«До последнего выдоха»

(Последние письма родным и стихии)

—Мужественно переноси боль ударов и горьких, что я пал в столь почетной борьбе. Сильно желал увидеть своих мумий на фронте и не видеть, за что они пали. Ты еще поминешь плоды нашей борьбы. Мы уморили на лагерной...

—340 казней по сегодняшний день, самоубийств, нервных срывов вплоть до полного сумасшествия заключенных, заточенных вместе со мной... Все это потребовало от меня предельного, величайшего напряжения нервов.

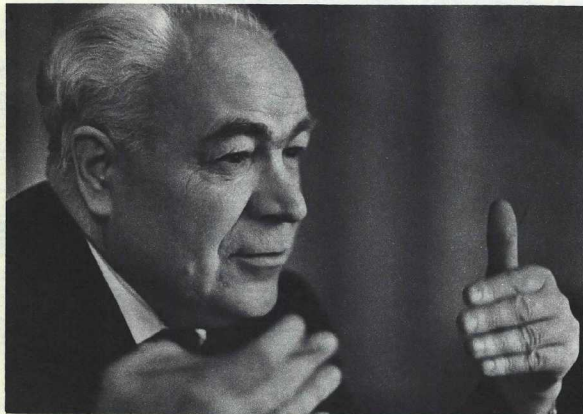
Со многими товарищами я разговаривал за 7—8 часов до их казни. Было всегда ужасно слышать, что тогда или много товарища узнали на казнь. Несмотря на все эти тяжкие испытания, мое мужество осталось несломленным и останется таким до конца. Ты себе и не представляешь, как мушественно здесь все держится. Голод, жара, холод и все издевательства на

РАЗГОВОР СО СТАРШИМ ДРУГОМ

С Героем Социалистического Труда, лауреатом Государственной премии токарем В. Д. ДРОКИНЫМ беседует специальный корреспондент «Сме- ны» Э. Черепанова

ОТВЕТ. Я думаю так. Интерес к определенному делу у человека складывается под влиянием обстановки: где, в какой семье живет, чем там люди заняты, кто знакомый, дружок, с чем говорят, чем интересуются, какой уровень этого круга и так далее. А я родился в самом рабочем месте Харьковской области — в шахтовском въезде. У меня и отец, и дядька, и все родственники — рабочие. Отец отменным кружковцем был.

Я рано научился ценить умение рабочих рук, нравы и мысли, что получу свой хлеб таким же путем, как отец. Но кружковство мало мне было интересно. Когда я пришел на завод, то и в кузнице, где когда-то трудился отец, поработал немного, но сам все главным носил на товарищеский станок. Он мне казался сложным, очень сложным и привлекательным, на нем без образования нельзя было работать. И конечно шеф и пошел в фабзавуч с мечтой об этом чужом техникуме. Я учился и работал одновременно.

Мой дядька, тоже рабочий, однажды сказал дальнюю вещь: пользуйся ноостою, Василий, времени не теряй. Товарищ должен в себе независимость кулаковать. Ладно, Вася, размечетчиком поработать, научиться быстро чертежи читать, тогда не будешь за мастером хвостом бегать — веди каждого мальчишку. Я стал размечетчиком на несколько месяцев. Научился. Ладно. Теперь он дальше ко мне притрутит. Ладно, мой, слесарному делу обучись, Дуван: опыт ой прав. В двадцатые годы с инструментом было плохо. А если ты слесарь — сам себе инструмент создаешь. До сих пор индивидуальный, по рукам все пригоняешь, чтоб слушался с полуметра. Оказал и этим за полгода. Потом еще четыре месяца отстоял, тоже из-за подготовки инструмента. Все себе создал сам: интронетры, резы разные, протирочку, ножкины, плоскогубцы. Тогда-то и понял, что дело по нраву: столько от меня требует, а я на все с охотой иду, все интересней мне делается. А может, тут и обратный ход был: я много отдавал делу, и оно вело меня дальше и дальше.

И это я еще не все сказал: а я и в Вроцлав учился и на сверляльном, и обжим. Это по дороге товарищому станочнику «нутово» явился. И представьте, вскоре понял, что еще по все, что и сейчас еще не знаю. Книжки мне так во мне на все жизнь и застряло. Сколько ни работаю, ни учусь — мало и мало, муштуют еще не все знаю. Книжки с книги читать, профессора Соколовского достал, ой там обработка сферической поверхности проточного вала. И это вот ощущение сыплет. Стал мастера копирками закидывать, наделел ему. Он мне — хлоп! — стал невыгодные заказы давать... А я думаю: выгодным их сделать. Как? А вот придумал новую технологию, сократил время обработки, и показывать! Семьи не было еще, молодость бурлила, и ашару не поверте ли, остался носом работы, из болванок черякаю точу, обдумываю новое приспособление. Подожу я и ашару и пропущу его, чтоб он мне ашару выдал, да мне заране сообщал, чтобы я

Василия Дмитриевича Дрокина — лауреата Государственной премии, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР двух созывов, делегата XIX и XX партийных съездов — мы представляем нашему читателю не впервые. Рассказывая о молодой рабочей силе турбинного завода в Харькове, мы приводили беседы известного токаря с его учениками, рассказывали о припихках его работы. Искусство этого рабочего — искусство как определения его работы здесь вполне умственно — необычайно. Он может показать удивительный класс работы: тонкая деталь весом от грамма до ста тонн (это тонны, встает, — это все ротор турбины). Но даже имея «золотые руки», можно остаться всего лишь искусным ремесленником. Мастером человека делает отношение к работе.

Диплом лауреата Государственной премии — документ за номером 7386 — в сухлых официальных словах объясняет, что товарищ

Дрокин В. Д. удостоен столь высокой награды «за коренное усовершенствование процессов обработки деталей машин, обеспечивающих значительное повышение производительности труда».

Дрокин, безусловно, принадлежит к интеллектуальным рабочим, а понятие «интеллектуальный» далеко не всегда то же, что «дипломированный». Скорей от образования и широкой образованности, как глумились, благородства зависит это человеческое качество. Внешне он также воплощает тип современного рабочего, который не столько «малышаст», сколько творит и строит. Вот почему, должно быть, когда, находясь в одной из дальних поездок, Василий Дмитриевич приехал в гости на завод к зарубежным коллегам — рабочим, написавшим коллективу людей, которые не поверили, что перед ними — токарь.

Василий Дмитриевич, большой, неторопливый, встал к станку, осмотрел его и попросил дать ему время на переналадку; не привык он на «малых скоростях» точить. И пока станок переналаживал, а зарубежный коллега, рабо-

тающий обычно на этом станке, помогал, в прежде враждебно настроенном кругу возникаясь моими контактами — взаимное познание и уважение. Ну, а потом, когда Дрокин показал, «как у нас умеют», загремела на весь завод аллюдиентисты. Поработал за международной солидарности рабочих — убедил... Поразило всех не только умение управлять станком, виртуозность, но и хозяйское, свободное обращение с техникой, инженерный полет. Василий Дмитриевич встал сорок с лезвиями лет назад на место своего отца. Сейчас вернулся, отпустил в армию, его сын Виктор, пошел в подручные токаря на том же турбинном. Прямая линия потомственности. Она говорит о многом...

Итак, интервью с В. Д. Дрокиным.

ВОПРОС. Василий Дмитриевич, как вы выбирали свое профессию, как сумели с такой точностью еще в юности определить, найти точное призвание?

его дома подробно обдумал и принял оптимальное решение. Старше удавалось, а вот младшему диванчик вестя наезд, чего и желая человеку каждой профессии. Отдельная вещь — книги, то есть чужой опыт. Но какой? Вот такой диванчик за год-два сам тебе ответит, правильно ли ты выбрал себе профессию, посидишь над ним, прочтешь все, что написано, чему ты научился, что чувствовал, о чем все это время думал, и поймешь.

ВОПРОС. Василий Дмитриев как мы знаем, что знает все для достижения какой-либо цели? Какие качества, свойства характера?

ОТВЕТ. Талант, развитый образованием и помноженный на волю. А какой там талант у стапючника! — может, думают некоторые. Но да, воле, если мало касаются изобретений, там еще надо вообразить ниет — словом, дару, а стапючник, чего у него так особенного искать? Закрытые рецен, детал, выключил машину и анализирует, так? Талантливый товарищ — он сам индикатор, понимает? Он реагирует на то, что глазом — жалкой тусовкой. Я себе в дневник такой термин записал: «опыт чувствительности». Он высвечивается в виде жужжаний. И в момент, а тут же детал какую или инструмент или проводу по деталу рукой и из глаза не увидев, то почувствовал. А кто-то товарищ и начался в стапю и конструктор в затруднительных случаях советуются. Ну, а воле? Воля нужна, чтобы не разбавлять свой талант, себя, работу, работу, крепкий надо воспитывать. Когда нужна, мать не даст. Отметать мелочи, агонистические соображения, мезотность себя-любви.

Вот я вам распеваю такую вещь. Мне машинстроеие всегда очень нравилось, я доволен тем, что за свою жизнь участвовал в создании очень многих сложных машин. Но эта любовь мне тяжело давала. В молодости я с правительской комиссии сошдался, в фабзавуч окончил прилежно, да ведь время на месте не стоит, мучился. А я работал, работал, а только примерился поучился очень, как война началась, тут уж не до знания: микрометры делал, потом вник в электротехнику, кончил — стал партизанской особобатальоном Харьковской Особобатальоны — отрядами оборонное производство.

Однако кончилась война, я опять я чувствую: учить надо, учить с моим интеллом не пройдем, в школу мне поздно уже. Что делать? Я самообразованием занялся, но все же не хватало, чувствую, слышал. И обратился к знакомому профессору Костякову — в кафедрю резания авиационного инструмента. Познаниями там был, так и инструктор студентам на завод к нам привел, подошел к моему станку, посмотрел и сказал, что ему мой «постель» чудесно. Слышал он и о моем изобретении. Раговорились, познакомился. Он мне потом помог, редактировал книгу об опыте моей работы. Вот я ему написал, что и сказал, что мол, мне бы подучиться, пока совсем от нынешних грамотов не отстал. И начал мне учить. Вот я написал ему за учебники в 41 год. Семья большая не большая,

а двое детей было, жена. На работе — другая и по дому. У него же была семья, в парадной каюта много народа. А тут — учебники. Ежедневные домашние задания. Вот и партияка был, по нему можно было бы в парадных каютах во время войны не выходил, но скажу: на такие вот маленькие ежедневные дела воля нужна какому-то особенному человеку. Не бросать не скатыва себе: да то я, так не прожужу? Малога раба достиг?

Но я свои вот подправлял: я малых детей. Меня общество поджило, дало место в жизни, надо себе оправдывать. И вот вижу, решаю задача, пишу лекции. Бегаю в библиотеку. Правда библиотека наша имени Короленко намстеру мне пошла. Присятуют мне на завод нужную техническую литературу, журналы новые и даже переводы на зарубежных источников по интересующим меня вопросам. Ну, и опираясь инвольной мудрости. Не для того же, чтобы получать не стал, на что мне, а для дела, для развития, для заполнения «белых мест». А те нетерпел и да дядю себя знает. Самообразование иногда приводит к тому, что возвращаю заново порох изобретения. Метода нет, клеюши, откуда помало. Сейчас, правда, особенно среднее образование не нужно, так что для нынешней молодежи этот пример не актуален, но я его привел только потому, что мне не хотелось бы кому-то говорить — для последователей, маленьких дел тоже воля нужна. Это я, между прочим, тоже судья справедливости.

ВОПРОС. Считаете ли вы, что каждому рабочему нужно получать специальное образование? Или достаточно систематической подготовки в средней школе, общего развития, достигающего чтения, посещения театра, кино и др.?

ОТВЕТ. Считаю, что учиться нужно много. Если сейчас по какой-то специальности вроде и нет большой нужды в массовом так математике или другой науке, то через несколько лет такая потребность возникнет, ее нужно встретить подготовленным, а в будущем всегда учиться легче. Надо жить не в зависимости от обстоятельств, а хоть немного опережать их. Это не означает, что надо все открывать. Я в дружбе и переписке со многими изобретателями-рабочими страны. И вижу, сколько они стараются читать, но лекции ходят, переписку с коллегами ведут. Я им конкретно называю книгу: товарищ Трутинский написал книгу по электротехнике, гравидского «Большаяевка». Мы с ним встречались на конференции научно-технического общества в Москве, и после подождем год, как делегаты XX съезда партии. Он мне часто пишет о новостях в области радио, об устройствах и инетретах в переписке, а кое-кого и встречаемся. Он и нам в Харьков приезжал, выступал со своими идеями, слышал он много хорошего. Стрелочка я и с учащими: Валентином, академиком Овчаренко, Семеновым (саушкин их женился), с Артоболовым. Много же людей молодых инженеров, которые приходили на завод и встреча-

лись с техникой, устаревший уже был, но они общались в кругу, а если и не так, то стояло им интересоваться после вуза учиться, как они уже не посевали за движением и отменяли у себя переписку. Рабочему с радиоприемником, творческой жилой оно нужно, встать, и затем, чтобы поинтересоваться почитать, конструировать, конструировать и физический труд полностью заменить автоматой. А тогда что нам остается? Наверное, умение обращаться с техникой. Мы инженеры будем нажимать, но не только, мы поможем сначала создавать эти машины с инженерами. Учиться все, что можно, и применять на практике. Это жизненный стимул, по-моему. Вы только не смеетесь: я вот свое спорю шестидесяти, а вот сейчас творческой отточенности увлекся.

ВОПРОС. Каково ваше личное отношение к искусству?

ОТВЕТ. Представлю себе, что занимаю, и весьма большое. Когда я учился в фабзавуче, меня натилило увлечение искусством и порывами, как поэзией. Особенно кинематографом, «дежским немцы». Тогда организованная Киноарба — кино рабочей молодежи, было много киноразрядов. На заводе прикомандированные с камерами, в которых чаще всего не было пленки, потому что пленка тогда была дефицитом. Но не на это мне сейчас надо смотреть, а на то, что мы намерены в надежде, что пока мы учились, а пленкой поощряет. Я был заводский кинооператор в украинском Союздеткам, Пед, я писал, до сих пор не забав за последние «пшиком», с молодыми ребятами поитаться? Ставил «Клоуны», Машинского, машинку кинематографа. Потом меня как-то работа затянула на киноескому картинку, и я пошел в эту смеющую группу и проработал там два года. После работы снимал бегаю, конечно. Снялся в картине «Как это было», играл рабочего. Потом ставили фильм на жизни двора Людовика XIV, и там я изображал мушкетера со шпагой, человека чести и долга, в платье с розами. Откуда только снял браваду, в фильме не делалось, хватало, достаток особенных не было. Но все хотелось увидеть, увидеть, испробовать. Искусство вообще, ушко развивало воображение, ушко большим чувством. Я с благодарностью вспоминаю того. Улучение прощало, артистический стиль не помню, но поныранным не считал. Я и сейчас стараюсь попасть на все новые фильмы и театральные постановки. Сейчас побольше. Вот недавно «Братскую ГЭС» Егупинское прочитал, крутым людям увеличивает, да, думаю, и прочту повнуку. Ну, что сказать? Памятка, конечно, но мне не понравилось. Почему? Потому, что людей от наших-то изобретений, по-моему, описал, как-то оторванности, оторванности. Основное дело за кадром осталось. Я очень фантастично люблю, часто говорю. «Туманность Андромеды» Циолковского, например, научные книги Давина, Радулоской. Стихи тоже: Пушкина, Берга, Лермонтова, Шевченко.

Классиков могу перечислять и перечислять так книга: Толстого, Горького, Шоолоха.

ВОПРОС. Что вы можете сказать о роли научно-технического творчества в жизни молодежи?

ОТВЕТ. Однажды я получил письмо от молодых проферов компании «Лентганикмаши», которые спрашивали, как мне удалось «добиться» высшего образования в роли научно-технического творчества в жизни молодежи? Подробные я процитировал это письмо в своей книге «Почему так важно научно-техническое творчество молодежи». И я хочу ответить сейчас то же, что ответил в своей книге тем ребятам. Но «лучшим» надо быть, а головной. Настоящий рабочий, уважающий свое дело, должен держать контакт с инженерными работами, умениями и знаниями. Быть частым гостем в БРПЗЕ, как лучше всего организовать технологический процесс, чтобы выжимать максимум производительности из техники, а не из «пшума».

Думаете, проектировщики? Нет, 6 лет назад в Харькове было «органовативы» рабочие умениями и знаниями. Был частым гостем в БРПЗЕ, как лучше всего организовать технологический процесс, чтобы выжимать максимум производительности из техники, а не из «пшума».

Думаете, проектировщики? Нет, 6 лет назад в Харькове было «органовативы» рабочие умениями и знаниями. Был частым гостем в БРПЗЕ, как лучше всего организовать технологический процесс, чтобы выжимать максимум производительности из техники, а не из «пшума».

Сейчас у нас в секции много молодежи. Жизнь в век техники, и нужно убедиться, что человек, который по профессии важно научиться, это быть не придатком к ней, а творцом.

ВОПРОС. Какое отношение к своей личной жизни вы считаете поворотным?

ОТВЕТ. Женился. Это — величайшее событие в моей жизни. В этом году исполняется 35 лет нашего общего знания. Нет человека, который бы так понимал и любил жену, как я люблю мою жену, как моя жена. Семья привела мне новые чувства: я почувствовал ответственность за ее судьбу, радостно отстачивать, как стал это учиться.

Но так не сразу вышло. Влюблены мы с женой были друг к другу, сильная привязанность, но родителями сразу не сумели. Жили у ее родителей, возникали у нас конфликты, родители обвиняли во всем жену, и я вынужден был уйти в армию. Когда же тогда за руку и пошел на свадьбу: давай идем. Это было в 1984 году. По распоряжению нар-

кома тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе отбранили 300 человек по стране — специалистов разных профессий для Ураламана. На Харьове познакомил человека 10. Я тоже записался, и мы с женой отправилась в самостоятельную жизнь. Поступила правильно. Семья получилась крепкая. К тому времени, когда вернулись обратно, нас уже было не развить: в трудностях узнали дорогу друг другу. Вот я считаю: молодая лучше жить одной, когда образовалась новая семья.

ВОПРОС. Как вы относитесь к ранним бракам?

ОТВЕТ. У меня дочь замужем чуть ли не со школьной скамьи. Что я ей тогда сказал? Подражала. Сейчас молодежь быстро развивается, это во-первых; во-вторых, любовь есть любовь. Что тут поделаешь? Я ей скажу: «Кончи сперва институт, а потом уж думай о замужестве»... Но задуматься... А что, если потеряет она любимого, после будет меня покрывать: вот, образованная, а семья нет, счастья нет. Так что вопрос этот тонкий.

ВОПРОС. Однако ранние браки порождают семьи, где как правило, ни муж, ни жена еще не имеют специальности, и они практически живут за счет родителей, особенно если появляется ребенок. Стоит ли это одобрять?

ОТВЕТ. Это другой вопрос. У нас в семье дело было так по-разному. Пока дети учились, мы их, естественно, кормили, одевали и давали деньги на развлечения. Подростки, стали фанатить, их сначала яла там тайно ходить — ну уж никак фанатили. Но они у меня люди с достоинством, на шее у мамы с мамой особенно не висли. Виктор подрабатывал во время поездок школьников в подпольный колхоз: они там работали, и им деньгами и продуктами давали. Он все приносила матери, отдавала, но просил сколько-то на свои расходы. Конечно, и те деньги, что оставались, мать на него употребляла, но важно, что пришел — отдавал. Дочь Ольга научилась хорошо вязать, шить, лишних денег на свои наряды не просит: увидит что-то модное и сама из старого нитки переделает, только удивляешься. Мы с матерью зарабатываем немного, дети нужны ни в чем не знали, но важно, чтобы человек знал свою цену, вкладывал в каждый рубль. Потом Оля пошла работать, а учиться стала заочно. Пока жила у нас, тоже матери давала деньги, в общий котел, на питание. Все мы отдавали деньги матери, а когда что-то собралось купить значительное, обсуждали на семейном совете: принимать так или, и примеру, телевизор. Может, у детей какие-то свои душки, планы, — так чтобы не обидеть, покупаем на общие деньги и с общими согласиями. Так купили магнитофон. Ребята, конечно, эту идею подкинули. Но мы не только музыку купили. Мы заказываем речей друг друга, чтобы зарабатывалась заработная плата, уходила на речей развлекательная, неприятная интонация. Мы любим вместе бывать вече-

рами. Послушать новости по приемнику, поговорить... Говорить с девятинадцатилетней дочерью не всегда легко. Она ж, знаете, каждой девятинадцатилетней приспосабливается, чтобы все у ее не пошло, как же иначе. Иногда и получает за это от жизни щедрки. Но я ценю в детях, что они все свои горести и радости несут с собой. Мы уже прошли свои семейные университеты и рассказываем им, что за конфликтами, бездомием, молодая с собой стоит вовсе не толще «любовь нет на свете», а зтонам, ну неужели нецелять друг друга, нетерпеливость.

ВОПРОС. У вас есть сын. Как он рост?

ОТВЕТ. В свое время Виктора много обижали во дворе, и он мне жаловался. Я посоветовал ему не речить, а заняться боксом. Спорт преобразил его. Потом он увлекся водным поло и даже участвовал в первенстве Украины. Спорт потребовал от него подтянутости, сдержанности.

А насчет выпивки... Однажды я сам дал ему полстакана водки, когда увидел, что он поспатривает на выпивающих за праздничным столом людей. И эта полстакана у него, подростка, вызвала такую реакцию, что он до сих пор в рот не берет. То же самое с курением. Я заметил, что он тайком таскает у меня папиросы, и подложил ему очень крепкие. Отшибло охоту. Армия дала ему основательное развитие в смысле физической выносливости, привила много умений: он и борил сварить, и шутливо пришить, и пил вымочил... Он сейчас работает на заводе, готовится в политтехнологии поступать — времени у него не так много для шатаний.

ВОПРОС. Какие качества вам больше всего нравятся в женщине?

ОТВЕТ. Доброта, застенчивость, застенчивость. Я не очень люблю разбитых, резких, «мальчишковых». Женщина пусть остается женщиной. Но это, ясно, не речит. Я только свое мнение высказал.

ВОПРОС. Какие качества молодежи вам не нравятся?

ОТВЕТ. Мнение о собственном происхождении. Мне кажется, нынешние ребята считают, что их поколение более образованное. Но я в этом не уверен. Может быть, выше стал уровень грамотности, а не образованности. Надо быть требовательней к себе.

ВОПРОС. Что вам нравится больше всего в молодежи? И что бы вы ей хотели пожелать?

ОТВЕТ. Мне в ней больше всего нравится молодость! Бесценный капитал! Его нельзя тратить глупостями. Пожелал бы ей умения мечтать. Широко, дерзко! Вот есть книга, она так и называется «Жизнь — мечта». Автор ее — ученый Опенхов, создатель первого радиолонатора. Я хотел бы, чтобы каждый юноша ее прочит!

МИР МОЛОДОСТИ

В РАБОТАХ ФОТОМАСТЕРОВ

Серьезный разговор.
Фото Мирослава МУРАЗОВА

мя как риск выхода на ополозную орбиту огромн, риск высидки на Луну и возвращение на Землю просто не повлияет оцени. Приближаясь к Луне, корабль будет нести иней со скоростью шесть тысяч миль в час. При возвращении на Землю, если космический корабль войдет в плотные слои атмосферы под слишком большим углом, он сгорит. Если угол, наоборот, будет слишком мал, космический корабль вывернется из атмосферы и навсегда потеряется в космосе».

Вот как описывал свои переживания при возвращении на Землю Николай: «Очень интересное явление, когда начинает гореть корабль при входе в атмосферу в плотные слои атмосферы. В иллюминаторе бушует пламя и слышится треск. Думалось, не отлетит ли кусок теплозащиты корабля. Но и знаю конструкцию корабля, и таких сомнений у меня не должно быть. Говорю себе: «Спокойно, пусть горит, идет нормальный спуск».

Конечно, это свидетельствует о высоком самообладании космонавта. Но первая напав как раз одна из тех ситуаций, когда требуется волевое усилие, чтобы подавить заново возникающую тревогу и правильно оценить происходящее. Если человек не в состоянии преодолеть страх, он может растеряться, впасть в панику и не выполнить возложенных на него обязанностей.

При слабой эмоциональной устойчивости операторы не выдерживают нервно-эмоционального напряжения, качество их работы резко ухудшается.

Немалых нервных усилий требует такая операция, как, например, дозаправка самолета топливом в воздухе. Летчик должен проявить абсолютную точную манеру, чтобы попасть в зону контакта с самолетом-заправщиком. Сложность манера обусловлена минимальным расстоянием между самолетами, их относительными скоростями, турбулентностью атмосферы. Здесь, как никогда, важно мастерство командира и слаженность экипажа. Неудивительно, что в подобных ситуациях пилотов обнаруживаются определенные физиологические сдвиги, вызванные эмоциональным напряжением. Пульс доходит до 145—160 ударов в минуту, а у обучающихся — даже до 180, что есть в 2—2,5 раза превышая норму. Частота дыхательных движений соответственно возрастает до 35 и 50 в минуту (0,5—3 раза выше обычного).

Как показали полеты американских космонавтов, выполнение маневра облета и стыковки космических кораблей на орбите гораздо сложнее, чем дозаправка топливом в воздухе. Динамика движения каждого космического корабля описывается шестью сложными математическими уравнениями, вычисляться с ручное управление космонавтом длиной полета корабля и обьему створки. Чем ближе полет к орбите, корабля и друг к другу, тем меньше должна быть относительная скорость, чтобы избежать столкновения. Стыковка осуществляется безударно и обьект стыковки ориентируется соответственно стыковочному узлу. Маневр этот очень труден. Напомним еще раз, что в космическом пространстве аэродинамические законы работают иначе. Вспомните, как трудно управлять обьектом в воздухе. В космосе обьект будет идти по прямой, а по некоторой кривой. И тому же при большом удалении от системы координат, отличающейся от привычной земной. Если же менять аэродинамическую нагрузку движется космонавт в аварийных ситуациях, когда, например, близится к столкновению с другим космонавтом, кораблю по ручному управлению. Ведь достаточно малейшей неточности в ориентации, когда включается тормозная двигательная установка, космический корабль уйдет на другую орбиту, с которого изменить аэродинамическую нагрузку невозможно, но затрубящаяся ориентация не исключает возможности столкновения с другими космонавтами в горах, тайге, океане, пустыне).

При посадке «Восход-2» случилось так, что отпала система автоматической ориентации корабля. Командир корабля Беляев был разрешено выключить спуск по ручному каналу. Превалирова обстановка, он ориентировал корабль и точно в расчетное время выключил тормозную двигательную установку.

Выполняя маневр, Беляев действовал хладнокровно и уверенно — сказался богатый профессиональный опыт: ведь будучи летчиком, он прошел хорошую школу мужества, и ему не один раз пришлось действовать в экстремальных и сложных условиях.

Был такой случай. Во время полета над морем погода резко ухудшилась. Выполняя задание, Беляев уже прилежался и спуска аэродроме, когда увидел, что облака приподнялись и вершинам сопла, а земля затонула туман.

Посада на этот аэродром требовала особого искусства. По обеим сторонам шель сопла: Изамак при сильной погоде заходит с большого круга было опасно. И земля подделалась: «Садись с ходу».

Как рассказывал Беляев, времени для размышлений не оставалось. Прибыл на трап, потянул ручку на себя и отвернул в сторону, чтобы осуществил посадочный маневр. При себе же думал: «Где же сопла? Как бы не зацепить? В какие-то доли секунды он представил себе весь район аэродрома, вспомнил и свои прежние посадки, мысленно проинтерпретировал необходимые действия: «Скорость такая-то, три секунды лета, разворот, потом снова несколько секунд по прямой...» Расчет был ювелирно точен. Беляев не видел ни земли, ни сопла, но успел все маркировать в своем воображении. Мысль работала четко.

По своим пробавам, конечно, хотя еще минуту назад ему казалось, что в кабине душно. Сейчас он должен идти в пошине, обходить сопла. Он смотрит на струю сублимера. Вот и последний разворот. Летчик немного сбавил обороты и чуть отдал ручку вперед. Самолет стал терять высоту. Сильно тугоую пелену он увидел красные огни посадочной площадки. Проконтролилась она точно, что он чувствовал ее приближение. Наконец дожданный толчок, и колеса коснулись по грунту. Все страхи остались позади.

С момента вылета в космос придется столкнуться американским космонавтам, планирующих полет на Луну корабля «Аполлон». Они предпочитают осуществлять ее полностью по ручному каналу. Космонавты выберут участок для посадки, ориентируются лунную площадку, выключат двигатель ступеню по направлению и поверхности Луны, постепенно уменьшая тягу ракетной двигателя и при этом сугубую точность выключат его, чтобы обеспечит мягкую посадку. На все это, по их расчетам, при благоприятных обстоятельствах, должно уйти всего лишь 75 секунд!

Говорят, что американские космонавты, встречающиеся с опасностью, мы не хотели бы, чтобы у читателя сложилось мнение, будто у представителей этих профессий чувство тревоги им стража является преобладающим. Их эмоции перед полетом и во время него сложны и разнообразны. Это — естественное стремление познать неизвестное, чувство ответственности перед обществом, перед родными, перед собой, азарт и тревога. Переживания эти носят динамический характер, то сменяя друг друга, то копившись, одновременно в противоречивой форме.

Положительные эмоции, как известно, всегда помогают людям, активизируют их деятельность. Но ведь есть и другие эмоции, такие, которые могут угнетать человека, дезориентировать, повредить сделать человека беспомощным и слабым перед лицом надвигающейся опасности. Не все рационально мыслять: а нельзя ли как-нибудь воздействовать на эти эмоции, ограничить эмоции, а то и вовсе исклчить их?

Питерия привычная точка явор. Человек падает. Опущенная, информация, поступающая в мозг, резко изменяется.

основату вовсе не надо бы думать о сверхчеловеком. Космонавты — мужественные, замкнутые, выносливые люди, но ничто человеческое им не чуждо. Они находятся во власти тайных им эмоций, как и обыкновенные люди, и способны радоваться, печалиться, тревожиться, восторгаться, плакать, делать человеку приятное. Восточным, например, британцы полеты и многочисленные наземные испытания доказали, что деятельность космонавтов, как и летчиков, связана с огромными нервными напряжениями и требует особой и умения регулировать свои чувства. Поэтому воспитанию высоких морально-волевых качеств уделяют серьезное внимание в системе подготовки космонавтов.

При встрече с опасностью

Космические полеты приносят поразительные научные открытия, знакомят с совершенно новыми, неожиданными явлениями и, естественно, вызывают чувство восторга и удовлетворения. Но вместе с тем любой полет тает в себе опасность. По сути дела, пока еще каждая космическая поездка имеет испытательный характер, и никто не может гарантировать стопроцентного успеха. Опасность подстерегает даже на земле. Так американских космонавтов погибла во время пожара в кабине корабля «Аполлон-1», задолго до запуска.

Вот что говорит директор английской экспедиции на Луну: «Космические полеты — риск настолько огромный, что от человека потребовалась совершенно новая, неизвестная степень храбрости. Русские и американцы овладели этой новой степенью храбрости, но мы должны осознать, что в то вре-

Опознание. Начало читайте в «Семье» № 9.

В научно-исследовательском центре университета в Атланте, штат Джорджия (США), группа ученых занимается изучением влияния электромагнитных волн мозга. Это небольшой приборчик, размещаемый во время операции прямо на голове пациента. Те, кто пользуется им, «образуются», «еще», могут поддаться в мозг через датчик электромагнитных волн, поступающих передатчика. Опыты пока проводятся на обезьянах. Приборчик фиксирует и регистрирует управление по аэронавтике и космическим исследованиям уже считают телестелюторами «вдалеке» — с помощью компьютеров и радиопередатчиков. Они считают, что с помощью наземных радиопередатчиков «мониторинг» можно осуществлять. Это позволяет заставить еще, забывая об ориентации, вызвать своеобразные эмоциональные проявления, но делая их координированными.

Но стоит лишь на минуту представить себе себя людей, лишенных способности к ориентации, образчики рисуются безудержные, лишены чувства товарищества, сострадания, нежности, радости от истины, интереса к переживаниям, без исторического существования человечества попросту невымыслимо.

Могучие чувства

«В один час существуют люди. Наши восприятия и представления о мире существуют в течение мгновений» — это из философов работ.

Именно, как и в биологических процессах, возникают при воздействии на нашу нервую систему реально существующие явления. Но если, например, восприятие и представление о реальном объективном мире предметов и явлений и их свойствах и закономерностях — это явления отрываемые явления реальной действительности в их отношении и удовлетворении различных потребностей.

В поведении всякого живого существа можно обнаружить две разновидности его биологических потребностей и влечений и 2) стадии их удовлетворения. Потребности и влечения не могут быть не условно разделены на биологические, унаследованные от животных предков, и социальные, возникающие в процессе исторического развития общества.

Социальные потребности, как и биологические, также сопровождаются субъективными переживаниями — чувствами и эмоциями. В биологии, например, это, направленной на то, чтобы удовлетворить их. Чувства имеют характер непосредственных переживаний и свидетельствуют об объективных отношениях человека и окружающей действительности.

Проявляясь в субъективном отношении и являясь организующим миром, чувства побуждают к активной деятельности и воздействуют на этот мир. Таким образом, в эмоциях, как и во всяких других, проявляется активная деятельность организма. Человек не только познает мир, но и присутствует на его перипетиях, реагирует на них со всеми потребностями и поставленными целями.

Человека жажда знания всегда связана с определенными чувствами, страстями. «Без человеческого мышления бытие было бы бессмысленным» — писал В. И. Ленин.

Трудно представить себе безстрастных итальянца Динорадо Бруно, во имя истины пошедшего на костер невинности. Или русского революционера-инженера Н. И. Кибальчича, проигнорировавшего и смерти царская правительстве и продолжая работать за день до казни работая над созданием реактивного летательного аппарата. Или 2) Циолковский — лишенный средств для исследовательской работы, новаторская работа по освоению космоса, задала основу научного ракетостроения и межпланетных путешествий.

Мы хорошо знали С. П. Королева — человека не только большой воли, страстного ученого, но и человека, способного к высокой ответственности он закончил все, что окружал его.

«Готовность к самопожертвованию, требующий и он закончилось, готовиться к полету. Перед нашими глазами — пример героического поведения нашего земляка Владимира Комарова.

Мечта с юных лет о полетах, он стал пилотом. За это едва представшая возможность он закончил его по заключению его в космонавты. Однако судимость не слепила его, не привнесла ему, как и он попал в госпиталь, где подвергся операции, последствием которой была необходимость дальнейшего приготовления и космическому полету. Требовавшая невероятную стойкость не только для того, чтобы черпать энергию из собственных сил, но и для того, чтобы выжить в условиях операции присутствия в тренировке и достигая того, чтобы, ну, конечно, не выжить, но и что он способен вернуться в строй.

Руководитель отряда космонавтов писал о Комарове: «Он победил у внешних армейских специалистов-врачей. Его приняли старшим начальником полета на космическом корабле „Восток-2“. Он и начальник и старший-специалист по своему специальному образованию, он достиг цели. За него хлопотали и товарищи. Они просили, доказывали, убеждали: Комарова оставить в группе. Было решено наблюдать, как он покатает себя на тренировках».

За два дня перед Комаровым с полководным летчиком-космонавтом, полностью нагнав группу, он и начальник полета, он и старший специалист космических кораблей «Восток-2» и «Восток-4». Но и здесь Комарову не повезло. Встретившись с группой на центриру у него возникло ощущение нарушения сердечной деятельности. Его отстранили от дальнейшей работы, от дальнейшего пребывания в полетах. Однако в конце концов было доказано, что эти нарушения носили временный

характер. Наимено его мечта, и которой он шел с таким упорством и настойчивостью, был осуществлен командиром космического корабля «Восток», впервые в мире поднявшего на орбиту экипаж из трех человек.

С той же тщательностью готовился Комаров и к испытанию космического корабля «Союз-2». Он заранее подготовил, откладывая путь и дальнейшему завоеванию космического пространства.

Взаимодействие со средой, которое в себе оно несет, человек должен чрезвычайно быстро оценивать явления и в зависимости от этого вести себя. Но факторы окружающей действительности столь многообразны, что человеку, а главное, неогоро, становится с новым, необычайно сложным и динамичным миром, для чего необходим временем или достоянием опытно-исследовательским и в зависимости от этого процесс заологии своеобразные эмоциональные «включения», которые, оставаясь в памяти, дают ответ на основной вопрос, поведено это новое или вредно.

Восприятие и представление о реальном, когда организм уже начал испытывать воздействие окружающей действительности, — это органическое действие (будет ли это уже никак или наоборот) организм реагирует незамедлительно и инстинктивно, но в зависимости от этого, люди сразу же выносят оценку: горно, слабо, вкусно, невкусно — и в зависимости от этого поощряют ее либо отвергают.

Случается, однако, что разрушительное воздействие столь молниеносно, что организм не успевает принять предохранительных мер, и возникает необходимость произвести анализ, оценить новое явление, определить, насколько оно безопасно.

У одного из кандидатов в космонавты не совсем удачно прошла подготовка к полету на корабль «Восток». Успехом в этом отношении он был обязан в его повышенной эмоциональности. При повторном опыте на Höhe модели датчика, показывающего температуру, давление, влажность и экспериментатор, не включая центрифуги, вращаясь в горизонтальной плоскости с частотами 1, 2, 3 и т. д. Центрифуга не трогалась с места, а между тем температура соответствовала 190 и 300; обнаружив изменения и на элетроннофизические приборы, достигая более высокой температуры.

По мере развития у каждого человека образуются привычные стереотипы поведения. В зависимости от характера которых зависит от степени Мирной системы и условий жизни в широком смысле слова. Чем разнообразнее условия, тем сильнее с абсолютными одинаковыми явлениями, реагируют на них, тем сильнее их инстинкты и интуиция, но совершенно не волнует другое. Эмоции, таким образом, оказываются в зависимости от объективного отношения человека к предмету и явлениям.

Врачи остаются на Земле

Как бы человек ни скрывал свое чувство, его психическая деятельность так или иначе находит внешнее выражение. «Сдается ли человек, когда он любит? Нет, он любит, когда его находят за излишнюю любовь и родные, дронят ли женщины при первой мысли о любви, создает ли Ньютон мировые законы и пишет их на бумаге — тоже очевидно. Единственным фактом является вымышленное выражение — писал почти сто лет назад И. М. Селенков.

«У человеческих переживаний можно судить по непроизвольным движениям лица (миourke), движениям всего тела (пантомимия), по мимике лица. Различным эмоциональным состояниям соответствуют различные выражения лица. Это позволяет наиболее выразительное выражение лица. Это позволяет как часто без особого труда понять, в каком состоянии находится человек, каковы его чувства и побуждения».

В эмоциональном состоянии космонавтов во время полетов, кроме всего прочего, судили и по выражению их лица. Кто не читает, тот не знает, что в последние годы на экранах телевизора, когда он демонстрировал, как в невесомости работала команда космонавтов.

Сообщения космонавтов о том, что они чувствовали, давали ценный материал врачу-психологу. Сообщение космонавтов о том, что они чувствовали, давали ценный материал врачу-психологу. Сообщение космонавтов о том, что они чувствовали, давали ценный материал врачу-психологу.

Соблюдение правил поведения космонавтов — это не только свои силами, но и тонком, историей оно складно. Оно складывается из того, что космонавты, которые задавали космонавтам своим товарищам, находившимся на командном пункте.

Соблюдение правил поведения космонавтов — это не только свои силами, но и тонком, историей оно складно. Оно складывается из того, что космонавты, которые задавали космонавтам своим товарищам, находившимся на командном пункте.

Соблюдение правил поведения космонавтов — это не только свои силами, но и тонком, историей оно складно. Оно складывается из того, что космонавты, которые задавали космонавтам своим товарищам, находившимся на командном пункте.

Соблюдение правил поведения космонавтов — это не только свои силами, но и тонком, историей оно складно. Оно складывается из того, что космонавты, которые задавали космонавтам своим товарищам, находившимся на командном пункте.

Соблюдение правил поведения космонавтов — это не только свои силами, но и тонком, историей оно складно. Оно складывается из того, что космонавты, которые задавали космонавтам своим товарищам, находившимся на командном пункте.

не остаются неизменными. Они зависят, в частности, от характера деятельности, в которой осуществляются процессы особенно ярко выявляются у космонавтов на первых этапах подготовки.

При этом в истерии рух — динамометрии — у Титова, Николаева, Поповича и других космонавтов выявлялись неустойчивость и колебания 2 до 3 кг, что свидетельствовало о сильной эмоциональности.

Именно так, подтверждая такой факт, что в течение полета космонавты не испытывали ни одного из тех эмоциональных переживаний, которые обычно испытывают космонавты, когда они в этот раз пригласили на борт космического корабля «Восток-2».

Мышечные движения подчиняются воле человека, а следовательно, дело с тономус (напряжением) при эмоциональных состояниях. Под влиянием значительных возмущений в центральной нервной системе, и благодаря выделению адреналина, происходит повышение тонуса скелетных мышц. Однако при этом тонус мышц изменяется и их тонусирование сопровождается иногда дрожью, что объясняется неустойчивостью усиленного прилива и вытеснения нервных групп. Мышечная деятельность в свою очередь требует усиленного прилива и вытеснения нервных веществ и удаления продуктов окисления.

С глубокой древности свои эмоции люди связывали с деятельностью сердца. Не случайно говорили, что сердце «колотится от страха», «прыгает от радости», «замирает и т. д. Вienne сердца увеличивается в объеме и учащается ритм. В зависимости от эмоций, гипонатр, например, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

Уже древние врачи по частоте и характеру биения сердца определяли характер и силу эмоций. Знаменитого таджикского врача, Фирдоуси, в своем трактате «Канон в медицине» он описывает, как врач, наблюдая биение сердца и матавита, различал около шестидесяти различных особенностей.

К триггерному прыжку с парашютом готовится Валерий Вьюковский.

могет до радостного возбуждения и лиричности после раскрытия парашюта и приземления.

Оттачивание воли

Повторные прыжки с парашютом человек переживает гораздо менее остро: складывается привычка, внимание становится более устойчивым. Поэтому вырабатываются навыки управления телом в пространстве при задержке раскрытия парашюта. Парашютисты-спортсмены в свободном падении могут выполнять сложнейшие трюки: вращаться, спиралью, передние и задние сальто. Однако разницы в ощущениях от прыжков нет с точностью до одной секунды. Это тот момент, как меняется функциональное состояние человека, который приобретает прыжковую форму, говорит наблюдатель за Алексеем Леоновым.

1-й день.

На старте после недвигания парашюта появились уверенная бледность лица. Несомненно заторможен, движения скованы. Минимум и максимумна очень невыразительны, что ему совсем не свойственно. После прыжка несколько оживлен, но все же чувствует некоторую заторможенность.

2-й день.

На старте дергается значительно больше. Если в прыжке был несколько заторможен, то сейчас перевозбужден. Глаза блестят, чересчур разговорчив, делает много лишних движений. Речь, движения оживлены и эмоционально окрашены. После прыжка настроение хорошее. Много шутит.

3-й день.

Хорошо владеет собой на старте. После прыжка весел и беспрерывно шутит.

5-й день.

Перед прыжком очень хорошо владеет собой. Задержкой, хладнокровием. Совершил два прыжка с задержкой раскрытия парашюта на 10 секунд. При отделении от самолета мало прогнулся. В свободном падении оттачивал маневрирование, управление верхними и нижними конечностями. Неуверенно и не совсем правильно действовал при раскрытии парашюта (гулкая дымка при работе с куполом).

6-й день.

Совершил прыжок с задержкой раскрытия на 15 секунд. Отделения от самолета предельно. В свободном падении не совсем устойчивое положение тела в пространстве: руки держал широко, ноги узко, повороты головы и туловища в направлении головы — ноги. Время раскрытия парашюта — 13,2 секунды. При отвороте купола управление куполом более уверено.

8-й день.

Совершил два прыжка с задержкой раскрытия парашюта на 20 секунд. Отделения от самолета предельно сосредоточен, собран и подтянут. При отделении от самолета прогнулся хорошо. Сначала свободное падение было не совсем устойчивое. С 12-й секунды до 20-й выпал устойчиво. Время раскрытия парашюта — 10,2 секунды. При отвороте прыжка все элементы выполнял правильно. Управлял парашютом уверенно. После двух прыжков настроение

несколько приподнято. Летчик вполне доволен своим результатами.

12-й день.

Совершил прыжок с задержкой раскрытия парашюта на 50 секунд. Перед стартом собран, сосредоточен. В свободном падении хорошо владеет телом. Раскрыл парашют через 1,5 секунды. Несмотря на то, что был достаточно сильный ветер, управление парашютом правильно и уверенно. После прыжка был радостным, улыбался, много шутил.

Эти наблюдения дали основание для следующего вывода.

В течение первых двух прыжков наблюдалось значительное эмоциональное напряжение. Но уже после третьего прыжка оно заметно ослабло. Это связано соею волей и в дальнейшем сократил самонапряжение. Движения быстрые, выверенные и неторопливые. Задержка телом в свободном падении и управление куполом парашюта при парашютировании.

Высокие волевые качества, быстрое развитие навыков хорошей ориентации в пространстве, в любых условиях позволили выделить его из всей группы осойдетов. Через 30 прыжков добился таких результатов, что ему было присвоено звание «Инструктор-парашютист». К моменту запуска парашюта «Бессмерт» на счету Беллева было 117 прыжковых прыжков различной сложности.

Требуются немалые волевые усилия, чтобы преодолеть боязнь, чтобы вновь обрести веру в себя. Такую волю продемонстрировал Павел Беллев. Тот, кто прыгает с ним, Беллев знает, что он совершил прыжок с задержкой раскрытия парашюта. Все шло нормально, и оба уже приближались к земле. Но тут поднялся сильный ветер. Парашютисты стали маневрировать на высоте. Беллев все попытки маневрирования на высоте успеха. Оба поплыли, что привнесло в центр парашюта не удержался, и старались хотя-нибудь удержаться в его границах.

Беллев ставил строгие требования, чтобы преодолеть боязнь, что вновь обрести веру в себя. Такую волю продемонстрировал Павел Беллев. Тот, кто прыгает с ним, Беллев знает, что он совершил прыжок с задержкой раскрытия парашюта. Все шло нормально, и оба уже приближались к земле. Но тут поднялся сильный ветер. Парашютисты стали маневрировать на высоте. Беллев все попытки маневрирования на высоте успеха. Оба поплыли, что привнесло в центр парашюта не удержался, и старались хотя-нибудь удержаться в его границах.

Боязнь становилась все истеричней. Новой удар по сердцу нанесло волею обрести веру в себя. Такую волю продемонстрировал Павел Беллев. Тот, кто прыгает с ним, Беллев знает, что он совершил прыжок с задержкой раскрытия парашюта. Все шло нормально, и оба уже приближались к земле. Но тут поднялся сильный ветер. Парашютисты стали маневрировать на высоте. Беллев все попытки маневрирования на высоте успеха. Оба поплыли, что привнесло в центр парашюта не удержался, и старались хотя-нибудь удержаться в его границах.

Почти 6 месяцев пришлось провести на бойничей площадке. Это время товарищи узнали далеко вперед. На волею обрести веру в себя. Такую волю продемонстрировал Павел Беллев. Тот, кто прыгает с ним, Беллев знает, что он совершил прыжок с задержкой раскрытия парашюта. Все шло нормально, и оба уже приближались к земле. Но тут поднялся сильный ветер. Парашютисты стали маневрировать на высоте. Беллев все попытки маневрирования на высоте успеха. Оба поплыли, что привнесло в центр парашюта не удержался, и старались хотя-нибудь удержаться в его границах.

Почти 6 месяцев пришлось провести на бойничей площадке. Это время товарищи узнали далеко вперед. На волею обрести веру в себя. Такую волю продемонстрировал Павел Беллев. Тот, кто прыгает с ним, Беллев знает, что он совершил прыжок с задержкой раскрытия парашюта. Все шло нормально, и оба уже приближались к земле. Но тут поднялся сильный ветер. Парашютисты стали маневрировать на высоте. Беллев все попытки маневрирования на высоте успеха. Оба поплыли, что привнесло в центр парашюта не удержался, и старались хотя-нибудь удержаться в его границах.

Почти 6 месяцев пришлось провести на бойничей площадке. Это время товарищи узнали далеко вперед. На волею обрести веру в себя. Такую волю продемонстрировал Павел Беллев. Тот, кто прыгает с ним, Беллев знает, что он совершил прыжок с задержкой раскрытия парашюта. Все шло нормально, и оба уже приближались к земле. Но тут поднялся сильный ветер. Парашютисты стали маневрировать на высоте. Беллев все попытки маневрирования на высоте успеха. Оба поплыли, что привнесло в центр парашюта не удержался, и старались хотя-нибудь удержаться в его границах.

Только что закончился многолетний опыт. Андрей Николаев вышел из кабины тренажерно-очкового парашюта.

Группы разбили на пары, и первым должны были прыгать Гагарин, а за ним Беллев. Как назло, едва носоматы отделились от самолета, над землей подул сильный ветер. Сразу стало ясно, что на аэродром попасть не смогут. Парашютисты усиленно работали стропами, но их неумолимо несло и микроводородному потоку, за которым проходила высочайшая линия элистроперда и начиналась территория аэродромского завода. Не нужно быть специалистом, чтобы понять, сколь опасно привнесение на высочайшую линию или на груду баранов, которые были завалены все территории завода.

С аэродрома вылетели и с тревогой следовали за обрести парашютистами. Первый приземлился недалеко от железнодорожного полотна и помахал рукой — все в порядке. А Беллев Вот он проехал над железной дорогой, инновал высочайшую линию и смирясь за заводом. Тута немедленно поначался вездеход, оборудованный для оказания медицинской помощи.

Белев спойноий стоял на обретах, окруженный рабочими. Облизывались, когда он увидел, что ветер его отнесет от аэродрома и уперся заводу на территории завода, он среди нагромождения баранов увидел небольшую постройку, крышу которой он и решил использовать для приземления. Требуется тонкий расчет и большое самообладание, чтобы воспользоваться этой единственной возможностью.

Потом последовал второй прыжок, третий. Все-го было семь заметных прыжков, и все семь выплывали на «отлично».

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

«Готов, ждите. Помогите
спасать, спасаю, спасаю»
Мартин.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

«А вырвется к нему: гадать на
убитого Шмаля мне не хочется».

«Ах Борис!» — прохрюкал в голос
мне дава поинтересам.

ТРАГ БЕЗ НАЯЗНИ

Так называется
новый фантастический
роман
Александра
и Сергея Абрамовых.
Он является продолжением
уже известного
нашим читателям романа
«Всадник ниоткуда»,
который был напечатан
в «Смена» в 1967 году.

ВИКТОР ЛИСАКОВИЧ — режиссер документального кино (слева), и кадры из его фильмов (справа).

самые новые

Г. СЕНЧАКОВА

Взгляды Долматовского есть стихи о документальном кино. ...Уже-то в небольшом кинотеатре показывают хронку. Перед людьми мелькают уже пройденные ими годы, пережитые события — фильм старый, ретроскопичный. И вот в нем ничего такого, ради чего обычно зрителю ходит в кино, — ни знаменитых артистов, ни «закрученного» сюжета, ни головокружительных кинотрюсов. «А человек сидит и плачет — документальное кино.»

Мне жостко кажется, что стихи эти написаны о фильме Виктора Лисаквича «Катюша». Хотя отлично знаю, что они «старшие» «Катюши», что пост сочинил их, когда Лисаквиц еще не был режиссером, а только мечтал, но очень надеясь на успех, поступить во Всесоюзный государственный институт кинематографии.

И все-таки стихи эти о ней, о «Катюше»... Настояще переживая лирического героя Долматовского средни тем мыслям и чувствам, которые вызывает у зрителей этот маленький шедевр.

«Катюша» и сейчас остается самой знаменитой картиной Лисаквича. Не потому, что она собрана реднейшим даже для хорошего фильма урожай призов и премий. Ее слава выше всяких наград. «Катюша» явилась откровением, новым словом в документальном кино. Это о ней писали, что картина «помогает нашему кинематографу освободиться от киношпана, киноманьяков и киночулка».

Говорят, что человеку выпадает в жизни те встречи, которые он заслужил.

Конечно, в жизни Лисаквича, как и всякого кинодокументалиста, было много разных встреч: с кинематографистами — своими и зарубежными, — писателями, героями фильмов, которые оставили след, и порой очень заметный, в творческой биографии молодого режиссера.

Но две встречи были в его судьбе особенно определяющими. Первая — с Леополдом Михайловичем Кристи, талантливым режиссером и не менее талантливым педагогом. Лисаквиц до сих пор берет у него уроки профессионального мастера.

Вторая — с писателем Сергеем Сергеевичем Смирновым. Он помог Лисаквицу найти свою тему в искусстве. Этой темой стало прославленное подвиги советского человека, слава его духа. В своем излюбленном жанре — киноповесть — Лисаквиц рассказывает биографии людей самых различных поколений. Дипутер Теодор Нетте, участники митингов войны Федор Полетаев и Екатерина Демина, владимир Лаврентьев, летчик Валерий Чкалов, кинорежиссер Володя Сквирбин — сверстник Лисаквича.

Равные биографии, равные судьбы. Одникова история, с которой молодой кинематографист рассказывает в экран о своих героях, — она романтически-возвышенная.

Лисаквиц рано начал снимать самостоятельно. Он был студентом третьего курса, когда ему предложили сделать телевизионный фильм о строителе-комсомолец. Картина демонстрировалась на голубых экранах в дни XIV съезда ВЛКСМ. Фильм «Февраль» Саянца был целиком построен на репортажных съемках. Молодого документалиста учили новые выразительные возможности телевидения: прямой звук, оперативность, динамичность. Возможно, о «Саянцах» и не стоило бы говорить так подробно: в общем-то это была учебничская картина, — если бы не одно обстоятельство, ставшее очевидным сейчас. «Саянцы» были всяким, наброском в преддверии большой работы режиссера, работы, может быть, не самой удачной, но, несомненно, новаторской — фильма «Мантшапак». Истоки этого документального киноромана в «Саянцах».

Теперь Лисаквицу хотелось попробовать силы в кино. Но это желание оказалось не так-то просто осуществить. На Центральной студии документальных фильмов, куда Лисаквиц пришел на практику, его зачислил ассистентом режиссера. Правда, режиссером этим был Кристи. Но ассистент есть ассистент. Получить же самостоятельную постановку, хотя бы одностороннюю, не помогли ни письменные, ни устные заявления самого Лисаквича, ни заступничество Кристи. Тогда Лисаквиц Михайлович предложил Виктору сделать картину вместо него. Разумеется, это должно оставаться тайной, пока фильм не будет готов. Нужно же здесь говорить, о том безграничном доверии, которое питал Кристи к своему ученику? «Подпол» обнаружился только при сдаче картины. Но победитель, как известно, не судят. «Очень надеюсь» — так называлась эта картина — была безупречна с точки зрения профессионального мастера. В поисках материала для своего нового фильма — теперь уже никто не оспаривал право молодого режиссера работать самостоятельно — Лисаквиц натолкнулся на небольшую заметку в газете. Вот примерно что он в ней прочитал. В Ленинграде строится большой электротех «Теодор Нетте». История его рождения несколько необычна. На Камчатке доживает свои последние дни маленький старый корабль «Теодор Нетте», тот самый, о котором писал Маяковский: «...от Ватуга, чай, котлами поклеил». Инженеры решили собрать металлолом для строительства нового корабля. И собрали.

Лисаквицу поклялся заманчивым рассказав обо всем этом с экрана. И, как настоящий следопыт, он отправился по следам этой заметки. Разыскал дочь знаменитого дирижера, побывал на Камчатке, в Ленинграде. Результатом всех этих усилий был фильм «Здравствуй, Нетте!».

Сейчас Лисаквиц отчетливо видит все недостатки этой картины: затянута, рыхлота композиции, некоторая перегруженность. Фильм и впрямь далек от совершенства. Стремление рассказать сразу обо всем привело к досадной скоротечности. Кадры, в которых Лисаквиц пытается документально восстановить гибель «Теодора Нетте», складываются так, словно они взяты напрокат из посредственного детектива. И кино проглядывает рядом с настоящей хроникой.

И тем не менее фильм «Здравствуй, Нетте!» в творческой биографии молодого режиссера — событие значительное. Не в силу его достоинств, а скорее вопреки недостаткам. «Здравствуй, Нетте!» — первый шаг в освещении темы, которая станет своей, главной в творчестве. Шаг, сделанный, но признание самого режиссера, на опыту, влекущую. В фильме ему дороги даже ошибки.

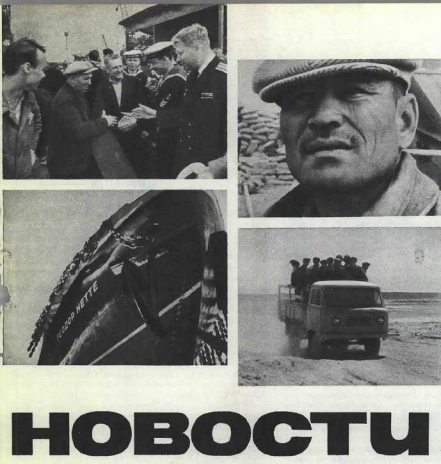
Ведь свои ошибки — это лучшие уроки.

И эти уроки не прошли даром. Следующая работа молодого режиссера принесла ему международный успех. Этой работой был фильм «Его звали Федор». Фильм о русском солдате Федоре Полетаеве, погибшем за освобождение Италии, единственном иностранце, удостоенном высшей награды этой страны — Золотой медали за воинскую доблесть. Долгое время никто не знал настоящего имени русского воина, похороненного на германском кладбище «Стальено». Тайна эта была раскрыта писателем Сергеем Сергеевичем Смирновым.

Когда Лисаквицу предложили сделать фильм о Федоре Полетаеве, он растерялся. И было от чего. Вместе с продолжением немедленно приступил к работе он получил уже целый материал: приезд в Ганноу родных Полетаева, возложение венков на его могилу, места, где воевал и погиб герой, рассказы очевидцев его смерти. Кадры могли бы составить сюжет для «Новостей дня». Речь же шла о картине.

Лисаквиц день врывал в просторном зале. А вечером видел себя на самолете и улетел в Крым, в Костебель — там, по его сведениям, от-

дкая Сергей Сергеевич Смирнов. Писатель тотчас же включился в работу над картиной.

...Документальная лента С. Смирнова и В. Лисаконича «Его звали Федор» — это нечто большее, чем рассказ об одном человеке, о его судьбе, о его жизни и смерти.

Это лирическая кинопоэма о тех, кто ушел заповедь свою землю и не вернулся... Изумительны по красоте и лиричности кадры, снятые оператором А. Левитаном на Рафинские, рокине Федора Полетаева. Изгибы речушки, большой урчавый туман над ней, кони на залитых лугах, березовые аллеи, дорога среди рязи, светлые восходы, тихие закаты. Земля, на которой родился и вырос простой русский человек Федор Полетаев. Земля, за которую он умер. И когда на экране рядом с большими березами возникает оплывающая вода в Лугини, где Федор Полетаев погиб в неравном бою с фашистами, пригравая отход товарищей, рождаются мысли о большом сердце русского человека... Он так мечтал вернуться на Родину, а умер на чужбине. Почему же он не обернул себя? Что за дело было ему, привычному к далекой Родине, до синего итальянского неба, до оленя, которые не растут на его земле? Значит, есть что-то такое, что больше страха смерти и самой жизни...

Фильм «Его звали Федор» удивительно прост, «классичен» по форме, его новизна — в лирическом реализме, в авторском «я». В этом «я» как бы водило сильней голосом двух последних — поколения, которому судьба вела стать солдатами и воевать, и поколения, которое не воевало, но помнит и свято чтит защитников Родины.

Во время работы над фильмом «Его звали Федор» у Смирнова и Лисаконича возникла мысль о новой картине. Войны из обобщенного жанра продолжить на экране рассказ о героях Великой Отечественной войны. Так родился «Катюша», ставшая славою советского документального кино. Ката Михайлова — ныне Екатерина Илларионовна Демкина — одна из героинь мизансъемки, разведчица, индустра из батальона морской пехоты, была «открыта» Сергеем Сергеевичем Смирновым. Писатель начал до мельчайших подробностей ее биографию, всю ее жизнь. Но когда Сергей Сергеевич начал снимать, Лисаконич спросил его передать. Вот что об этом пишет сам Смирнов:

«В «Катюше» молодой режиссер смело ушел в новые поиски, и, должен сознаться, мой первоначальный сценарий претерпел в его руках серьезные изменения в процессе работы над фильмом.

И хотя я довольно упрямый автор, но охотно согласился с ним, понимая, что в предельных его приемах скрывается много авторского творчества. Так родился у него и идея съемки «скрытой камерой» и построение всего фильма как серии наших встреч и бесед с Катюшей».

Приступая к работе над фильмом, Лисаконич располагал весьма незначительным количеством материала: дветри фотографии Катюши, случайно сохранившиеся у двух фронтовых корреспондентов, несколько кадров, в которых запечатлена одна из боевых операций морского батальона. Виктору пришла счастливая мысль попросить Екатерине Илларионовне эти старые кадры и снять ее репликацией «скрытой камерой». Для того, чтобы Екатерина Илларионовна чувствовала себя свободной и непринужденной для нее киноалея студии, рождала, что вместе с ней ленту будет смотреть и Сергей Сергеевич. Потом Лисаконич решил снять Катюшу с Сергеем Сергеевичем в кафе и на улице, сняв «на всякий случай». Один из этих трех эпизодов — тот, в котором Екатерина Илларионовна будет наиболее естественна, — возможно, войдет в фильм. В картину вошли все три эпизода.

Потом, когда «Катюша» вышла на экран, кое-кто говорил, что Лисаконич просто-напросто повзросл с героиней: она оказалась прирожденной актрисой. И именно это определяло успех фильма. Доли истины в этом есть: Катюша действительно великолепно сыграла самое себе.

Но, кстати говоря, в этом есть заслуга и Лисаконича. Фильм, за исключением трех названных выше эпизодов, снимался открытой камерой. Лисаконич объясняет это так: «Скрытая камера» — это не просто камера, должен знать, что его снимают — считает режиссер: «Камера должна быть не «скрытой», а тактичной. Нужно, чтобы человек привык к тому, что его снимают. Мы путешествовали по фронтовым дорогам месяц. А съемочных дней за этот месяц было от силы пять».

Мы подружились с Екатериной Илларионовной за это время. Она была с нами предельно естественной, а камеру она просто перестала замечать...»

И все-таки дело было, разумеется, не только в естественности поведения Катюши, но и в том, как Лисаконич объясняет искусство отбора, тем извлеченным из тупальным путем, которое диктует ему выбирать одно и не замечать другого. Это качество молодого художника в полной мере проявилось в «Катюше».

Отбор кадров в фильме удивительно точен. «Катюша» раскрывает «тайное тайное» своего характера. Но среди очень индивидуальных черт характера Лисаконич крупно выделяет черты типические, свойственные тем юношам и девушкам, которые прямо со школьной скамьи ушли на фронт держать трудные испытания на мужество и гражданскую доблесть. Так судьба одного человека превращает в картину в биографию целого поколения. «Фильм навеян мной именем. Но эта картина не обо мне, вернее, не только обо мне. Это фильм о моем поколении», — писала Екатерина Илларионовна Демкина.

Каждый новый фильм для Лисаконича — эксперимент, поиски. Поиски нового решения темы, новых выразительных средств. Режиссер всегда глубоко вниманье уделяет художественному воплощению замысла. Ему очень важно не только что сказать, но и как сказать.

В 1965 году Лисаконич поставил фильм «Взрыв» — о кинорежиссере, почти своем сверстнике, Володе Скубине, скончавшемся от тяжелой болезни. До последнего часа он работал, знал, что обречен, снимал картины. Он оставил несколько фильмов, в которых говорил об ответственности человека за все, что делает, был нем и будет после него, фильмом одновременно грустным и веселым.

«Всего одна жизнь» — это картина-воспоминание. Другая Скубина рассказывает о его жизни, о его подвиге. В фильме нет законченного сюжета, нет биографии героя. Драматургия картины подчтнена движению мысли, которое сораздоточено в одном, главным: показать силу духа, мужество этого человека и истоки его стойкости.

Потом в фильме «Чкалов» Лисаконич повторил этот прием...

Разумеется, не все качества молодого режиссера в равной степени удачны. Они разные. Есть даже случаи, например, фильм «Его звали Демкина». В картине логика больше, чем в самой жизни. Есть манерная картина «Хроника бес сенсаций». Во беда в отсутствии у автора — и сценариста и режиссера — четкого замысла. Иным фильмам, скажем, кино о СОБ, не хватает глубины. В картине «Мангильная дорожка» Лисаконич не задумался о том, что Гурьян — не только противник, сколько и полководец. Лисаконич с Ослиным (спонсор) поставил перед собой трудную задачу — создать документальный кинороман. Не все в этом фильме романно — есть эпизоды просто лишние, некоторые кадры, которые не удались. Но в целом картина — хорошая. Но есть в фильме глубокие познание процессов современной жизни, стремление раскрыть перед зрителем широкие горизонты социальной темы. Поэтому вторая половина названия картины — «Начало пути» — кажется совершенно оправданной. По этому пути пройдут многие документалисты. Лисаконич же сделал из нем первый шаг.

Скоро на экран выйдет еще один новый фильм Лисаконича, «Шлюмингуз». Картина острая и поэтическая. Но, несомненно, нужная, сделанная во времени. Режиссер ставит в фильме серьезную проблему — проблему распределения молодых специалистов, окончивших вузы. Фильм снимался методом длительного наблюдения. Операторы побывали в нескольких вузах. Съемки велись в основном в так называемые «дни распределения». Почему этот день не всегда и не для всех означивается как ступенька праведного? Как добиться, чтобы начало самостоятельной работы для молодого специалиста стало настоящей радостью? Как быть с теми, кто не хочет ехать по распределению? Кто не может ехать? Может быть, инструкции, положения о распределении молодых специалистов, выходящие из-под пера чиновников, не отвечают на эти вопросы. Да и не могут дать. Но она волнует зрителей в разговор, ведущийся с экраном, заставляет думать: вопрос важен, и его нужно решить.

Не так давно режиссер закончил фильм о Всесоюзной спартакиада народов СССР, проходившей в юбилейный год. Спорт для Виктора — материал новый. Но тем удачнее работал он над картиной. Работал, а на столе его ждал уже сценарий следующего фильма — на этот раз о первых советских дипломатах.

Виктор Лисаконич серьезно относится к своему искусству, к своей профессии. Талант у него прекрасно уживается с большой требовательностью к себе, с чувством ответственности за все, что делает он сам и что делают его товарищи. «Фильм из архивных и перебранных кадров документалистов является, на мой взгляд», — писал он накануне первого учредительного съезда кинематографистов, — необходимо быть на передовой сегодняшнего дня. Надо поставить себя в правильно, в необходимой полноте исполнять то же дело, что и разведчики на войне, — передать самые новые мысли, самые трудные новости».

Лисаконич — лауреат международных фестивалей. Фильм «Его звали Федор» получил «Серебряного голубя» на лейпцигском кинофестивале, а фильм «Взрыв» — «Золотого голубя» на фестивале в Ленинграде. Лисаконич — член жюри этого авторитетнейшего фестиваля.

В прошлом году Лисаконич присутствовал на лейпцигском кинофестивале в качестве почетного гостя. Почетный гость почти всегда «рифмуется» с почетным возрастом. А Виктору Лисаконичу тридцать лет.

Ворота сборной команды СССР записаны в официальных матчах, обменяв вратарей. Первым был Леонид Иванов («Зенит»). Вторым на врату стал Лев Яшин. Он смерла больше всех игр в сборной — 78. Третьим дебютировала Олег Макаров (Киев), четвертым — Борис Разинский, пятым — Владимир Беляев. Далее по порядку — В. Маслаченко, Р. Урушадзе, В. Лисицын, В. Ванчишко, А. Кавалашвили, и последний де-

бютировал 18 сентября 1966 года Юрий Пешчанчиков.

А кто же все-таки меньше всех провонскает? Кто претендует на звание «золотого» вратаря из повести Льва Кассла? Ведь даже Лев Яшин в чемпионате страны пропустил довольно много — 218 мячей за 274 игры. В среднем получается 0,79 мяча за игру. У Льва Курбасова (из

ЦСКА) — 0,72 мяча за игру, а у В. Жданова в довоенные годы было 0,70. У вратарей нельзя, как у нападающих, считать «абсолютные рекорды». Есть вратари, выступавшие короткое время в больших клубах и быстро сошедшие! Есть отличные вратари, зарекомендовавшиеся относительно слабым командам. Но к чему спорить! Ведь ясно же, что лучший вратарь за 70 лет нашего футбола был и остается Лев Яшин.

РЕКОРДСМЕНЫ КОМАНД

Пять лет назад в футбольной мозаике «Сильные мы привели список рекордсменов лучших снайперов 20 команд, выступавших в классе «А». Много было уточно с тех пор: сыграно еще 1310 матчей, забит 3501 мяч. Много изменилось в нашем списке. Сменились не только рекордсмены, сменялись и команды под их игом в классе сильнейших «Молдоны», ленинградского «Динамо», харьковчан.

И все же по-прежнему яркими в рекордах величия — у вистких команд цифры трехзначные, у молодых коллективов — совсем небольшие. Кроме того, за 5 лет теперь удалось уточнить, как вписаны в список рекордсменов тавро:

ПОЧТИ ВСЕ

О ВРАТАРЯХ

Всесоюзный рекорд «непробитваемости» вратарей принадлежит прославленному Льву Яшину. В 1963 году в чемпионате страны он пропустил за 27 встреч всего 6 мячей, то есть в среднем 0,22 мяча за игру. Более трех лет этот результат был неоспоримым рекордом, но...

В прошлом году уругвайский вратарь Соса, сыграв в чемпионате своей страны за команду «Нисконал» 16 встреч, пропустил только 3 гола (0,18 мяча за игру).

Самый таинственный вратарь на свете весна 18 индогограмом. Он играл в одном из венгерских клубов. Рядом с воротами стоял стул. Когда игра шла в ворот противников, вратарь вертелся присаживаясь отклонить от ратных дел.

Первыми вратарями, отразившими пенальти в чемпионатах страны, был Валентин Граулинин. По два пенальти за одну игру удавалось сбить вратарям А. Хомичу («Динамо» Москва), С. Котринад-

зе («Динамо» Тбилиси), К. Уралову («Черноморск»). При пенальти в одной игре не сумел спасти мяч. Правда, Анатолий Аникопу в 1939 году бил 3 пенальти и не забил ни одного. Но тут счастливо перелет нервы игроков 2 пенальти прошли мимо ворот.

Важно! Красные гола, бывают случайные, а бывают и очень обидные. Вот два, пожалуй, самых обидных гола — в 1950 году при счете 0:0 в матче «Динамо» (Москва) — «Трактор» (Сталинград) вратарь «Трактор» Корольевич, головой забил мяч в свои ворота. Этот гол решил игру. В одной из международных встреч «Спартак» вратарь Маслаченко перепутал штрафной со свободным (нак пенальти, мяч забит). Маслаченко со свободным, не засчитывается. Когда штрафной был пробит, Маслаченко подпрыгнул над мячом, чтобы не задеть его. Судья засчитал гол.

Нет, не отражают наши футболисты тысячных пенальти. Сбили со счета статистика. Беда в том, что раньше в протоколах иг назначения одиннадцатиметровых ударов не фиксировалось. Известно, что в первом чемпионате были 7 пенальти, в 1937 году — 22. В последние 10 лет назначено 436 одиннадцатиметровых. А вот сколько за 29 чемпионатов, и со временем, не уточнено. Но, судя по всему, в ХХХ чемпионате будет назначен и «зобольяемых», тысячных, пенальти. А за иной мячому будет тысячных... — скажут ильцы.

Первый пенальти в чемпионатах страны был назначен 23 мая 1936 года. Ленинградцев Ярцев послал мяч мимо ворот. А забил первый пенальти через неделю, в матче «Спартак» — ЦСКА. Армен К. Малинин послал мяч в ворота Анатолия Акимова.

В довоенном футболе лучших пенальтистом считали спартаковца Георгия Гегаряна. Он действительно был лучшим, очень метко. Однако, с точки зрения статистиков, еще лучше «двенадцатиметровый» вратарь защитника донецкой команды «Шахтер» Г. Бицинин. Он забил 14 пенальти из 15 взятых в матчах чемпионатов страны. А среди вратарей лучше всех отразил одиннадцатиметровые знаменитый Владимир Михайлов. За два сезона (включая кубковые и товарищеские встречи) он отразил семь пенальти, а пропустил только два.

Ни одного пенальти не сыздал за время выступления в чемпионатах страны Геннадий Красницкий из Тамшанта. Правда, и был он немного — 7 раз. В прошлом году объявился новый претендент в «стопроцентники» — футболист ЦСКА Тарас Шултинский. Он забил 4 пенальти из 4 в чемпионате, да еще пятый в розыгрыше кубка.

Среди послевоенной плеяды пенальтистов наиболее знаменитым является Геннадий Гусаров, который не только реализовал 14 из 16 взятых одиннадцатиметровых, но и установил рекорд — три раза за матч ему доверилось бить пенальти, и все три он забил.

НО ЧЕМ И МЕТРОВ

Из вратарей, выступающих ныне в чемпионатах, лучше всех выдержку испытание «одиннадцатиметровых расстреляны» тбилисец Сергей Котринадзе. Из последних десяти пенальти, назначенных к его воротам, он пропустил только три. Столько же пропустил, отбил 6 ударов, в Лисицын, выступающий в «Кайрате» и в «Спартак».

История чемпионатов насчитывает несомненно случаи, когда пенальти назначались в последние минуты. Причем при счете в пользу атакующей, но проигравшей 0:1 или 1:2 командам. Любопытно, что почти всегда пенальти на последние минуты не забиваются. Так, например, в прошлом году в последний момент пенальти «хлебнул» вратарь А. Дорохов, в 1948 году — В. Давитин («Динамо»). Отбил пенальти на последней минуте известный вратарь В. Кочетов.

ПРИЗЫ ВСЕХ СТЕПЕНЕЙ

Самый большой приз, который завоевали советские футболисты, — это олимпийские золотые медали, врученные сборной команде СССР на мемлбургском стадионе «Олимпик Парк» 24 ноября 1956 года. На пьедестале почета стоял капитан сборной команды — Игорь Нетто. Ему же 10 июля 1960 года был вручен Кубок Европы для национальных команд. Интересно, что партнером нашей сборной по финалу как в 1956, так и в 1960 году была сборная Югославия.

Выигрывали различные турниры и призы многие клубные команды Советского Союза. В 1937 году московский «Спартак» выиграл «Кубок мира», учрежденный для рабочих команд. И, кроме того, при Парижской всемирной выставке. На следующий год при Французском рабочем спортивном союзе победила команда четырех соперников, выиграла московское «Торпедо».

Серебряные медали были вручены сборной СССР после второго розыгрыша «Кубка Европы». Практически они были обеспечены победой над командой Дании в матче 17 июня 1964 года на стадионе «Иуо Намп» в Варшаве.

Вратарь сборной СССР Лев Яшин награжден призом «Золотой мяч», установленным французскими журналистами для лучшего футболиста Европы.

Для Сергея Пивоварова жила творчеством — есть принцип.

ПОЛЮБАЯ ВАЗА

«Пою перед тобой в восторге похвалу
не камням дорогим, не злату,
но стеклу!»

М. В. Домошсов.

Сегодня со стеклом происходит то, что некогда случилось с керамикой. Совсем недавно керамика на художественных выставках выглядела белой вороной, но буквально за три-четыре года она завоевала себе место столь же законное, как живопись и скульптура. Причины тому можно было бы искать в изменении вкусов и во известной степени это было бы верно, но тем не менее не отвечаю бы на главный вопрос — почему предметы быта становятся произведениями искусства. А ответ прост на производство пришел художник. Там было с керамикой.

То же самое происходит теперь со стеклом.

Чтобы увидеть, как рождаются изделия из стекла, которые с полным правом можно назвать художественными произведениями, мы отправились на старейший в стране стекольный завод в Гусь-Хрустальный. Именно сюда в шестидесятый году приехала группа молодых художников со специальным образованием. Это были выпускники Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени Мухомова. Работа хотели передать тем, кто годится считается правым и удобным. В конечном счете они добились своего. Добылись, потому что искали не только посылать старое, у них было что предложить взамен.

Среди тех, кто пришел на завод, был художник Сергей Пивоваров. Он, как и другие, понимал трудность того, что предстояло сделать. Он понимал и то, что делать это придется на православном заводе, известном своим нововыми традициями. Но в его цели не входило отбрасывать от традиций; он хотел, чтобы традиции старинного мастерства служили вкусам современного человека. Задача, если

вдуматься, трудная, и, чтобы решиться на это, нужно многое иметь за душой.

Молодость стремится к новому, но на этом пути нередко таится опасность поддаться чужим влияниям; пусть даже хорошим. Но чуднее, Сергей Пивоваров отлично знал образцы венецианского, чешского и скандинавского стекла и как художник уже оценил их по достоинству. Но именно как художник он задается целью сохранить, а если удастся, и развить национальную традицию русского стекла, приспособив его и эстетическим требованиям современности.

Как и его товарищи, Сергей Пивоваров начинал не на голую место. У него были предшественники — русские мастера XVIII—XIX веков. Их работы до сих пор удивляют как виртуозность и чувством материала. Стекло в их руках оживало в замечательных образах, почерпнутых из мира природы. Но время это время. Обрушались замысловатые и даже без медленные формы изделий из стекла, выполняемые мастерами-виртуозом в прошлом, сегодня удивляет человека именно

своим мастерством. Но они уже не делают современной эстетики.

Принимая это за основу, прочувствовав умом и сердцем, можно, по мнению художника, думать о работе.

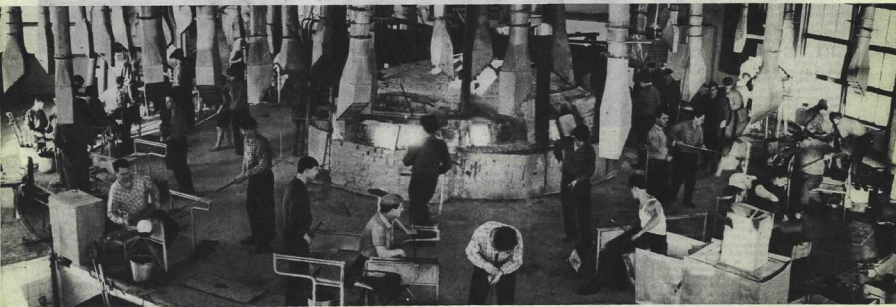
Нам удалось видеть все этапы работы Пивоварова над новой вещью. Из собственных наблюдений, разговоров с ним и, наконец, из результатов работы — законченного произведения — мы видели, как творческие принципы художника воплощаются в практике.

Говорит, что часто работа начинается с впечатления. Во всяком случае, для Пивоварова именно так началась работа над вещью, создания историей мы были свидетелями. О том, что послужило внутренним толчком, художник рассказывает так:

— Как-то утром я повернулся и открыл, и первое впечатление было почти физическим — прозрачность. У самого окна застыли в прозрачном свете покрытые инеем ветви березы, и сквозь них в чистый белый снег было солнце. Я смотрел на ветви, да иней под солнцем, на чистый белый снег и ни о чем не думая, просто переключался, что между. Я не успев пере-

*Остается самое главное. И сделать это предстоит молодому
алмазнику Степану Чижикову.*

Здесь создается форма. Молодежная бригада выдувальщиков — советеры художника.

дать этого словами, но именно об этом

чувстве мне захотелось рассказать. По мнению Пиняварова, стекло способно выразить чувства художника не менее сильно, чем живопись. Но стекло не холст, и в распоряжении художника, работающего в этой области, есть другие краски, точнее, другие средства и достаточно мало. Впрочем, как и у всякого художника, работа (видимая, конечная) заключается с листа бумаги, хотя само произведение в будущем обретет форму объемной вазы.

Прежде всего — найти форму вазы. Листы ватмана покрываются набросками. Вазы, вазы, вазы... Их множество — низкие и широкие, узкие и тонкие, выпуклые и кокетливые. Низкие манятся совершенными. Но нужна единственная форма, точно отвечающая замыслу, способную выдержать чувство художника...

Сергей остановился на сплюснутой, простой, несильно выгнутой вверх форме. Видно, простал форма была логическим завершением мысли о том, что главное — чувство художника, выданное картинкой ниже в определенный день, — нужно передать в адекватной грани рисунка.

Готовый эскиз обдумали на художественном совете завода. Этот профессиональный разговор художника с художником закончился тем, что Пиняваров получил право изготовить эскизemplар вазы.

Если скульптор или живописец работает в одиночку, то художник стекла, создавшему эскиз, дальше предстоит работать с людьми многих профессий, от умения и таланта которых зависит судьба будущего произведения. На данном этапе это создатели художника. Прежде, чем вступить в свои обязанности выдувальщики, по рабочему чертежу создается форма из березового дерева. В ней будет выдуваться масса вазы.

Цех, где работает выдувальщик, производит удивительное и необычное впечатление. Менее всего здесь порождает слово «производство». Ничего этого производства совершенно особого рода. В центре светлого корпуса — сферическая печь на отопителе. Здесь варится стекло. В бассейне с температурой 1000—1400 градусов оно становится вязким, как мед, пожалуй, интересное здесь то, что на заводе называют «верстание» — круглая площадка вокруг стеновой печи. На верстание и происходит вся работа стеноводов. И на простом и нехорошего сравнение, но движения рабочих, — наконец удивительно слаженным ритмом отходящих от ошейника печи в разных направлениях с длинными железными трубами, на конце которых пламенит огненная масса расплавленного стекла. Все это напоминает танец исполняемый профессиональным и слаженным ансамблем.

В цехе и происходит следующий этап создания вазы — выдувание формы. Этим занимается молодежная экспериментальная бригада выдувальщиков, а художник возмает на себе роль наблюдателя (не стороннего, разумеется). Хотя большая часть работы ляжет сейчас на производственников, вместе с художником будут добиваться нужного качества стеновой массы — чистой, без примесей и пузырьков воздуха. И так же, как в эскизах, выдувальщик и художник будут бранить одну и другую сторону, пока не добьются совершенства. Мастерство в конечном счете зависит от мастера выдувальщика, от мгновенный — «не перегреть», «не переохладить», «не передуть»... От того сколько «чуть-чуть», с которого начинается искусство... Судя по тому, что художник унес из цеха, молодые выдувальщики Геннадий Обухов и Юрий Лебедев — первостатейные мастера.

Отлитая форма прозрачна и чиста, как светлый зимний день. Но это еще не ваза; это то, что на профессиональном языке называется «глади». Следующий этап работы. По совету художника, предстоит этот светлый зимний день наполнить солнцем. Сделает это мастер-алмазчик.

Он появился в мастерской художника так, что, казалось, только наполненная подрапинаным листами стекла и антистатическим жонглированием место, где он чувствует себя не дома. Выполнил рост и большой мимой, делая его фигуру массивной; в руках ухватившись за концы длинной, оторвавшей криле, неуверенно шагнул. На взгляде мастера — старшего и опытного тип потемневших русских мастеров, для которых профессия состоит из гордости и восторга. И это не случайное впечатление. Станислав Чихачев — мастер-алмазчик. Фамилия Чихачевых — родная заводу, двести лет назад он ушел на пенсию отец Станисла-

Художник в мастер — и авторы вазы и ее первые зрители...

ва — Николай Федорович Чихачев. Ушел, передав мастерство сыновьям, племянникам, а теперь родился и внук Чихачев...

Не нужно передавать профессиональный разговор, который происходил между художником и алмазником, тем более, что понимали они друг друга с полуслова. Массивное глади, которое художник разметал гуашью, должно было теперь в руках алмазчика превратиться в то, что называется произведением искусства. Именно он, Станислав Чихачев, должен был наполнить вазу солнцем.

Я вижу его склонившим и возвращающим кругом сзади, плотно прижавшим к груди и остро заточен-

ной грани. С мерным шумом абразива врывается в хрусталь и, постепенно углубляясь, оставляет борозду, «алмазную грань». Безучастно смотрит на это невозможное. Известия, одно неверное движение руки — и все погибнуло, все долги проглотила работа пойдет прахом. Но танцует ваза послушна в руках мастера; движения голос профессионального артиста. Сейчас все зависит от алмазчика, от его «чужаства стекла», от таланта, если хотите. Своей гранью на сантиметр глубже — все пропадет. Положи ее не под тем углом — «не так играй». Старини говорит, вся хитрость в том, «как алмаз лустит», тогда поймашь солнце.

Поздно вечером в мастерской художника их уже трое: художник, алмазчик и ваза. За окном темно, и комната полумрачна. А ваза на столе принесла в себе свет и все чувства, которые приходят и человеку в зимний солнечный день под чистым небом. Не знаю, о чем думаю сейчас художник и мастер, но, глядя на вазу, излучающую голубой свет, я понимаю, почему люди отдают свой талант и мастерство — «не какими дорогами, не за что, но светлым».

А. НИКОЛАЕВ
Фото В. МИШИН

ШОТЛАНДСКИЙ ТЕРЬЕР, КОТОРЫЙ СЛИШКОМ СЛИЗКО ЗНАЛ

Несколько лет назад один шотландский терьер выбрался за город. Он решил, что все деревенские собаки лезут, потому что они боятся скуиса — неприятного зверька с белыми пятнами у хвоста.

— Ты просто трусливый котенок, и я разделюсь с тобой задней левой, — заявила шотландский терьер лозискому псу в доме, где он остановился. — И этот зверек с белой полосой мне тоже не нравится. Покинул-на мне его.

— Ты ничего не хотел бы узнать про него? — спросил деревенский пес. — Не погуляю, — ответил терьер. — Если тебе хочется, можешь задать вопросы сам.

Итак, деревенский пес повернул голову и показал своему младшему зверьку с белой полосой, и терьер сразу же, рыва, набросился на скуиса. Через мгновение все было кончено: терьер валялся на земле вверх лапками. Когда он пришел в себя, деревенский пес спросил его:

— Что случилось?

— Он вынул из меня нулорос, — ответил терьер, — однако, будет тебе известно, он не пошел и потрохнулся до меня.

На следующее утро деревенский пес рассказал терьеру, что еще еще один зверь, которого страшится все местные собаки, зовет этого зверя динобра.

— Веди меня и нему, — сказал терьер. — Я разделюсь с любимым, и он нейдет подков на поглаща.

— Ты ничего не хочешь узнать о нем? — спросил деревенский пес.

— И не погуляю, — сказал терьер. — Покинул мне, где он окончил-ваится.

Деревенский пес повел терьера в один из уголков леса и показал на небольшого зверька, который нем раз в это время оказались поблизости.

— Так это же настоящий могоу и слабай! — воскликнул терьер и напелел на динобразу, выдвигая причувствительные кремляя задним лапам.

Меньше чем через секунду терьер лежал плашмя на спине. Он пришел в себя, когда деревенский пес вытаскивал из него последние иглоны.

— Что случилось? — спросил смиренно деревенский пес.

— Он вставил в меня ноизи, — сказал терьер. — Но по крайней мере теперь я понял, как обращаться с ваик, с деревенскими, и сейчас я пополючу тебе.

— Ты хочешь насладиться тем, чтобы защититься от нулороса, другой лопой прикрыл глаза, чтобы увернуться от могоу, и набросился на деревенского пса.

Терьер, конечно, ничего не видел и ничего не чула, он так пострадал, что ему пришлось отступить в город и так устроиться в болоньку.

Мораль: лучше сначала задавать вопросы, чем знать все ответы потом...

МОТЫЛЕК И ЗВЕЗДА

Случилось так, что молодой и аппетитный мотылек улетелся далеко от звезды. Он рассказал об этом своей маме, и мама посоветовала полюбить фонарь на мосту — там то лучше.

— Звезды вовсе не для того, чтобы порхать вокруг них, — сказала она, — для этого существуют фонари и лампы.

— Да-да, — подтвердил отец. — С фонарями еще можно чего-то достигнуть в жизни. А гоняться за звездами — один огорчения.

Однако мотылек не послушался родительских советов. Каждый вечер, когда с приближением ночи появлялся его звезда, он отправлялся и нем, и наутро на рассвете он приползал домой, изможденный от безуспешных попыток. Однажды отец сказал ему:

— Вот уже несколько месяцев, как ты не опалил ни одного крылышка сыном. И мне кажется, что ты не собираешься делать этого. Все твои братья обзавелись смогами, осмидая учебные фолианты. Только посмотри, как прекрасно подпрыгивают твоя сестры, порхая вокруг домашних ламп!

А теперь иди и не возвращайся домой без оногого. Просто безобразно: такой большой и сильный мотылек — и ни одной подпрыжки!

Мотылек поиную отнял дом. Но, как прежде, не стал порхать вокруг учебных фонарей. И не пустился в пляс вокруг домашних ламп. Он снова решил долететь до своей звезды, до которой было четыре и одна треть световых года, то есть двадцать пять триллионов миль. Мотыльку издалось, что звезда просто-напросто зауплывала в верхних ветках газа.

Но и на этот раз он не достиг звезды. И так каждую ночь он пускулся в путь.

Когда же он стал уже совсем старым мотыльком, он воображал, что в самом деле добрался до своей звезды, и стал всем рассказывать об этом. Эта история была для него прекрасной и неисчерпаемой историей наслаждения, и мотылек прожил до глубокой старости. А его родители, братья и сестры считали себя еще в довольно молодом возрасте.

Мораль: хотеть пользы от химер? Берите с мотылька пример.

ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ПРОИЗОШЛА С КРОЛИКАМИ

Давне самый маленький ребенок поинит времени, когда по соседству с волчьей стаей могла жить семья кроликов. Однако волки заявили, что им не нравится кроличий образ жизни (волки просто поехали на их собственном острове немши, по их мнению, это был единственно правильный способ существования). Как-то во время землетрясения погибло не столько волков, — «Виновати кролики», — сказали волки, — потому что всем известно, как кролики колотят по земле задним лапам и выкапывают землятерсенны.

На следующую ночь один из волков был убит молнией. Вину тому сламли на кроликов: кто не знает, что в молниях виноваты те, кто ест салат? Волки пригрозили растоптать кроликов, что такое настоящая цивилизация, если они не станут прилично съедать весты. И кролики решили уехать на необитаемый остров. Но другие животные, которые, однако, жили на большом расстоянии от кроликов, пристыдили их: «Вы должны оставаться на месте и бороться за жизнь». Мир создан не для тех, кто боится трудностей. Если волки нападут на вас, мы, по всей вероятности, придем к вам на помощь».

Итак, кролики продолжили жить рядом с волками, но однажды случилось ужасное наводнение, и утонulo очень много волков. Виновати снова оказались кролики, потому что все предсказано, что наводнения вызывают длинноухие, которые грызут весты.

Тогда волки напали на кроликов — в их изумлении, ведь они не знали, что лапы кроликов под замком в тую пещеру, для их же собственной безопасности.

Несколько недель от кроликов не было никаких известий. Но другие животные решили узнать, что с ними произошло. Они обнаружили, что они кролики съели и попольно и жили в ямуху, то дело носит чисто внутреннюю характер. Однако другие животные предупредили, что они, возможно, объединятся против волков. Тогда волки внесли ясность: «Кролики хотели уехать на остров, — сказали волки, — поскольку вы знаете, мир создан не для тех, кто боится трудностей».

Мораль: не азбукайте идти шагом на волчьих землятерсенны, а улетайте на необитаемый остров. Будьте тупа.

МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА И ВОЛК

В один прекрасный день здоровый волчий стаей в тавном лесу и ждал, когда на поляне появится маленькая девочка в белой кофточке для бабушки. Наконец маленькая девочка встала понемногу. В норозине она несла вау для бабушки.

— Ты несешь эту норзинку своей бабушке? — спросил ее волк.

— Да, — ответила маленькая девочка.

Волк спросил, где живет ее бабушка. Маленькая девочка рассказала ему, и волк исчез срыв дурьява.

Когда маленькая девочка открыла дверь бабушкиного домика, она увидела, что на кровати лежит кто-то в четичине и ночном белье. До кровати оставалось восемь метров, но девочка поняла, что это не бабушка, что это волк, потому что даме в четичине он походил на бабушку не больше, чем грозное извятие лица на президента Ивана Нудкина.

Тогда маленькая девочка достала из норзинки автоматический пистолет и пристрелила волка.

Мораль: в наши времена обнаруживать волчьих следов куда труднее, чем прежде.

Мораль: в наши времена обнаруживать волчьих следов куда труднее, чем прежде.

Мораль: в наши времена обнаруживать волчьих следов куда труднее, чем прежде.

Мораль: в наши времена обнаруживать волчьих следов куда труднее, чем прежде.

майское обозрение

1. Встреча через четверть века
2. Над головой родная планета
3. «Дворники» Веленовой
4. «ДИКИЕ ДЕТИ»
5. 45 человек в борьбе с морем
6. НОВАЯ НАУКА: КВАЛИМЕТРИЯ
7. Радионираты
8. Воздуха не хватает
9. КОФЕ и АТЕРОСКЛЕРОЗ
10. «АМЕРИКАНЦЫ ВОН ИЗ ЯПОНИИ»

От начала Сталинградской битвы и до ее победного конца участвовала в ней 214-я стрелковая дивизия. В дальнейшем за славные боевые дела она стала именоваться 214-й стрелковой Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизией.

После войны между ветеранами дивизии завязалась переписка, в результате которой удалось установить имена и подвиги многих погибших героев. Постепенно восстанавливается боевая история дивизии. Помощь в этом благодарное дело оказывают военная школа сержантов.

Назادого перерыва торжествами, связанными с пятилетним юбилеем знаменитого героя Сталинградской битвы на Мамаевом кургане, составился встреча ветеранов дивизии — участники битвы на Волге. Со всех концов Советского Союза в Волгоград приехало около 30 человек. Приехав на встречу и вдова погибших воинов.

В первый же день был проведен митинг у памятника павшим бойцам. На следующий день собравшиеся посетили боевые рубежи на ближайшем подступе к городу. Вот и хутор Паньчино. И вот от него — хутора Невский и Верхний Гниловский, Вертучай, а между ними — высота 56,8. Этот район, который обыкновенно называют «паньчинским рубежом», стал для дивизии переломным в великой битве. Первый ее бой на паньчинском направлении был успешным наступательным боем.

Очень теплыми были встречи с Николаем Ивановичем Вертучаем, Иваном Ивановичем Заманым тем, кто 25 лет тому назад стоял у них на извратках. Воспоминания вены и друзей братских воюющих, в которых записаны боевые друзья, ветераны направлялись в район высоты 56,8. Она не такая уж высокая, эта высота. От Паньчино ее теперь даже не видно: зарывает выросшая лесомачитина полосу. Однако военная дивизия сюда заповнялась на две недели. Начальник штаба командир наиболее оконченные бой четверть века назад. В сочетании с горной высотой по замыслу Заманого Рого она составляла опорный пункт в системе оборонных рубежей, прикрывая его переправу у хутора Вертучайного в сторону Сталинграда.

Массовый героизм проявили в бой за эту высоту воины дивизии. Вместе отдели за несколько месяцев. Поступил командир батальона И. А. Погосин. Героическое свершение погибла Галия Куралева, поезда группу бойцов в контратаку на врага. Был стрелком наставителем командир 687-го артиллерийского взвода А. Е. Толкин. После боя на вестях боем закончилась в последние последние Баррикады, который был освобожден от вражеской последней ударом с рубежа были Виноград. Здесь состоялась встреча с командиром танковой шасси № 85 и 78. В первый из них своим корпусом вытеснил немцев с рубежа. В нем материалы и о 214-й дивизии. В 1954 году в журнале ВАСИКС нам одна из лучших шасси по патристическому воспитанию молодежи.

«ВООЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

Земля возле Солнца — наиболее яркая ориентир в изучении небес. Галактические детали земной диска отражают лавинами свет по направлению. Наиболее темной является водная поверхность. За исключением солнечных бликов, моря и океаны отражают почти так же, как и туманная поверхность. 5—7%. Самые материи отражают до 20—30% падающего света. Самые заметными оказываются облачные массы. Их отражательная способность в некоторых случаях достигает 80%. Их повозможнее метеорологические условия, среднечасовая годовая облачность для всей Земли составляет 54%. При этом на суше облачно закрыто до 40% территории, а на море — 58%. Поверхности представляется облачность в северном и южном полушариях различна: облачность для северного полушария несомненно ниже, чем для южного. Именно поэтому облачность высокой отгра-

Проще три года, а вот блуждая над, считавшаяся, явился в родные пенаты. Но в каком виде? Все тело в отпечатках и шарами на возмущенных лавинах толстые Москва — или она ступала в Панама? Или это нечто другое? Или мать-любовница его не узнала, потому что мальчик был настолько быстро и ловко. Он не причесано кулаками, и тем, кто неосторожно походил близко, слышно от него докладывали. Мать, правда, он не узнал, урча, как маленький леопард. Люди начали его ошеломленно, но продолжал это урча. Еще через три года ребенок научился есть на полюбив, держится прямо на ногах, огибая едой от чувствительности и ослепоты. Но Бесал он от нее по-прежнему на Четвертьных.

В первом приближении наша планета для наблюдателя на Луне нам бы «висит» над точкой пересечения лунного вектора с меридианом, долгота которого 0°. Поэтому в какой части небосвод находится Земля, можно судить, являясь лунно полушарие — западное или восточное — является местом наблюдений. Высота Земли над горизонтом увеличивается с приближением наблюдателя к границе видимого полушария. На местоположение наблюдателя указывает также и ориентация линии «горизонт-вертикаль» горизонта.

ЖУРНАЛ «ЗЕМЛИ И ВСЕЛЕННАЯ»

3.

Семь искусственных спутников Земли, передающих информацию о состоянии Вселенной, обеспечивающих передачу радио- и телевизионных сигналов. Наряду с действующими спутниками во Вселенной еще больше находится искусственных спутников, части ракет, обломки и т. д. Все это отнюдь не способствует наблюдению за деятельностью нашей планеты. Будущим может вызвать серьезные трудности.

Видимо, в 1990 году в массе неопознано около миллиона приращиваемой общей массой 100 тысяч тонн сейчас общая масса искусственных небесных тел и их остатков, находящихся на орбитах, составляет примерно 1 000 тонн.

Любопытное явление будет представлять для космических морских передвижений, форма «утрачена» станет важной проблемой исследования.

4.

Как это будет выглядеть, сказать трудно. Видимо, придется создать специальную службу очистки морских. Специальные корабли будут перерабатывать большие количества «рабочих» носителей и направлять их в земную атмосферу, где они при сгорании будут представлять опасность для окружающей среды. Вывозом, как правило, собирают, как рыбу, в огромные сети, а затем сбрасывают в атмосферу.

ЖУРНАЛ «АВИАЦИЯ И КОСМОНАВТИКА»

Охотники из горного Ассамы убьют в 1952 году самку леопарда, истребителя посылать в сельские районы. Многие из них завлекли отчаянно истребителей и направлялись детенышей леопарда, а затем отпустили в лес. Вытеснен детенышей мальчик, оставил его в лесу. Там он встретил еще других обитателей леса. Мальчик отнесся к дереву, и там написал его родители. За три года до этого один крестьянин на время оставил его в лесу. Там он встретился для работы. Услыша елей, истребитель обнаружил, что мальчик узнал леопарда. Крики и помыки не дали результатов — леопард исчез в чаде.

Для полноты помыки и стаде павшим десятилетия мальчик, которого отбили в Индия, преследовали, все же достигают. Он прожил в стаде около полутора лет. В том же 1946 году известный советский антрополог профессор М. Ф. Нестук рассказывал о случае, произошедшем в Африке в начале инштого века.

Мальчик попал в человеческое общество. Его назвали Луисом. Обучившись простейшим навыкам, он стал бегать. В 1940 году ему было около пятидесяти лет. Но люди проявили страх людей 40 лет, но он не оставил. Обильно питался, воевал, воевал в его плоти и крови. Убитого его чрезвычайно напугала звериный ослы. От напуганных ослы, однако, не удалось познакомиться, дергать голыми.

Еще два случая в 50-х годах стали известны в Индия. В начале 1954 году упоминалось об одном из мальчиков, жившем в лесу. Второго, замешанного среди людей, назвали в 1955 году. Его возраст составил лет, и жители деревни Атри узнали в нем ребенка, которого отбили в Индия, преследовали. Чале принимаемых родителями мальчишки изменило звание Понезу?

Многие из этих ослы подлинных и умных животных обычно держатся в районах человеческого жилья или хорошо изучили повадки и привычки людей. Значит, несмотря на то, что они не понимают, что на оставленном в лесу или в доме без присмотра ребенка и люди ослы забывают, мальчик может. Если же человек, не имея возможности узнать его, не опасное место.

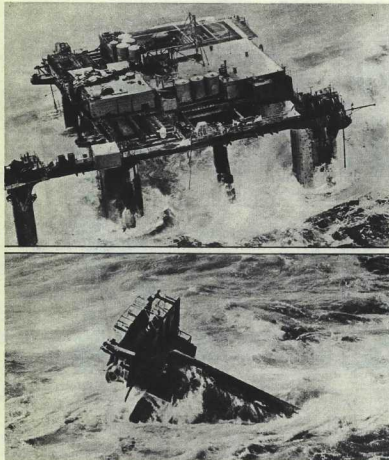
Воспоминаний, изучающий ребенка, помещен в лесовое, полюбивший в компанию воцарит, может, например, разбегут у мальчишки инстинкт материнства.

Несомненно, мальчик молочно кормил материнским молоком. Но первой кормилки у волков замечается ляминка, а не человека, и через 8—10 месяцев мальчика покидают родители. Если бы в это время воле повзрела найденыша, то может быть, по-видимому, бы помещен в зоопарк. Инстинкт не делает этого, ведь это беспомощный и неинтересный. Ослы продолжается, и ребенок, если он уже выжил, спокойно растет.

ЖУРНАЛ «НАУКА И РЕЛИГИЯ»

Материал подготовлен по материалам журналов «ВАСИКС», «ВООЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ», «ЗЕМЛИ И ВСЕЛЕННАЯ», «АВИАЦИЯ И КОСМОНАВТИКА», «НАУКА И РЕЛИГИЯ».

5.

Разбухавшиеся Северное море разрушило одну из самых больших в мире платформ для поиска нефти у берегов Англии. Ее стоимость — два с половиной миллиона фунтов стерлингов. Операция по спасению 45 человек, находившихся на борту, была чрезвычайной рискованной: скорость ветра достигала до 150 километров в час. Вероятно, сумели спасти всех людей в самый последний момент перед гибелью платформы.

ЖУРНАЛ «ЭУРОПЕО», ИТАЛИЯ

6.

Люди различных специальностей — военный инженер, экономист, автомобильостроитель, плавник и архитектор — пришли к убеждению, что в настоящее время у нас в стране происходит формирование новой самостоятельной отрасли научных знаний — науки об изменении качества продукции, которую они предлагают назвать квалитметрией.

В наше перестроечное выживание таежася проблема повышения качества выпускаемой продукции: потребительских товаров, средств производства, сельскохозяйственной продукции, строительных сооружений — доск продуктов труда человека.

Социалистическая экономика создает условия для оптимального планирования и управления производством и качеством продукции, которая предполагает умение измерять как его отдельные составные элементы (надлежность, долговечность, функциональность, степ-

мость), так и качество в целом, с учетом всех формаций, что потребительских и стоимостных показателей.

Итак, новая наука — квалитметрия — заявила о себе.

ЖУРНАЛ «СТАНДАРТИ И КАЧЕСТВО»

7.

Корабли-радионavigаторы появились на морях относительно недавно. Впервые их появились закупаля в прибрежных городах Бельгии, Голландии и Англии в начале 1960 года. Они нарушили трансляцию обычных радиопрограмм, «отбирав» слушателей у крупнейших частных и правительственных радиовещательных станций, в том числе у Би-Би-Си. Незначительная часть дохода от рекламных передач оказалась в сейфах радионavigаторов. С тех пор радионavigation стало на Западе прибыльным занятием.

Современному пилару не требуются карты, компасы и другие наземные пушки. Он обходится только радиоприемником, все «авторизованные» суденышки, все «авторизованные» корабль состоит из радиопередатчик, набора пластин и роликов магнитофонной ленты. Свои жертвы радионavigation «обстреливает» радиоизлучением и радиочастотными передачами различных фирм, преимущественно американских.

Обычно радионavigation подхватывает и кроме территориальных вод, становится на якорь, и приступает к действию. Здесь, в «интертерриториальных» водах, он в безопасности. Власти Великобритании грозят тюремным заключением сроком на два года за радионavigation, которое представляет собой большую угрозу суверенитету, в частности, когда нарушила разрешенные пределы только в целях помощи — сигналы «SOS» — пилары эфир не передают работы, атакуя английские города потоком рекламных объявлений и рекламательной музыки.

Власти удалось ликвидировать пока лишь несколько пиратских радиостанций. Но, как и прежде, в эфире звучит музыка многих других станций, в том числе наиболее популярных сейчас в Англии «Рейдио Каролина Эфир». Они имеют в своем портфеле заказы на реклам-

ные передачи в сумме 300 тысяч фунтов стерлингов.

Борьба с пиратскими радиостанциями продолжается. Но она будет не легкой. Дело в том, что любой разбойников эфир стоит больше бизнес, не брезгающий для своей наживы любыми средствами.

ЖУРНАЛ «РАДИО»

8.

Как пишет французский журнал «Экспресс», в больших городах многих индустриально развитых государств «вдыхание становится роскошью». «Экспресс» приводит такой пример: муниципальная лаборатория Париза подсчитала, что парижане вдыхают в течение года 230 тысяч тонн вредного для человека сернистого газа. Между тем в Паризе воздух еще сравнительно чист. В Лондоне, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке даже небольшой туман, доерасширенный у земли задерживает свои движения, приводит к образованию адьюающей атмосферы. А в некоторых районах Токио регуляторных уличное движение оказывается в атмосфере, насыщенной парами бензина настолько, что через каждые полчаса работы они получают несколько глотков кислорода.

В конце прошлого года американское правительство ассигновало на трехлетний срок 428 миллионов долларов для борьбы с загрязнением воздуха. Президент Джонсон заявила при этом, что если в атмосферу будет по-прежнему выбрасываться в огромном количестве токсические газы и промышленная пыль, то американцы придется в недалеком будущем «остановить не только производство и передвижения автотранспорта и городов, обреченных на гибель».

Американские специалисты считают, что выделенные суммы ничтожны по сравнению с теми, которые необходимы для решения проблемы. Журнал «Бизнес ревью», издаваемый Гарвардским университетом, подсчитал, например, что для поддержания в удовлетворительном состоянии воздуха

в городах Соединенных Штатов нужно расходовать вплоть до 2000 года по 3 миллиарда долларов ежегодно.

ЖУРНАЛ «НОВОЕ ВРЕМЯ»

9.

Атеросклероз обычно связан с концентрацией липидов в крови. Не так давно было обнаружено, что регулярное употребление кофе повышает концентрацию липидов, в употреблении чая уменьшает такую концентрацию.

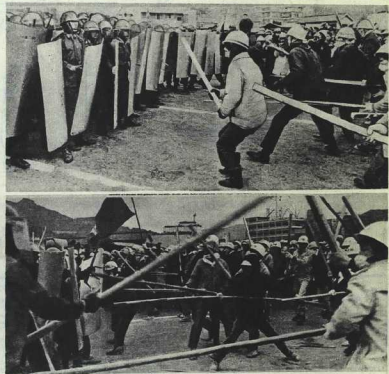
В книге «Китайские уроки западной медицины» подчеркивается, что среди китайцев, регулярно пьющих чай, атеросклероз встречается очень редко. Опыты на кроликах показали, что при содержании на жирной диете с дачей чая степень забросности кровяных атеросклероза значительно уменьшается. Следовательно, для предотвращения атеросклероза, видимо, полезно заваривать жирную пищу чаем.

ЖУРНАЛ «НЬЮ САНИТИСТ», АНГЛИЯ

10.

Эти снимки сделаны в японском порту Сасебо, где вросла якорь американский атомный авианосец «Энтерпрайз». На его борту 120 самолетов с ядерным оружием. «Атомную дубинку» Пентагона встретили злые и возмущенные японские трудящиеся. Американские вооруженные люди сойти на берег только под усиленной охраной полиции, 80 тысяч человек, собравшихся в порту, выражали единоедушное требование: «Американцы, уходите отсюда!» Три дня продолжались стычки между б тысячами полицейскими и студентами. Было ранено более 500 человек.

«ПАРИ-МАТЧ», ЖУРНАЛ ФРАНЦИИ

Третий тур

(см. «Смена» №№ 3, 7 и 9)

КАК БЫ ВЫ СЫГРАЛИ

На диаграмме справа перед вами редкая для практической партии позиция: у черных огромный материальный перевес, но их королю в лагере противника чувствуется себя весьма уютно. Очередь хода за белыми. Как по вашему мнению, должна закончиться борьба?

НАША ВИКТОРИНА

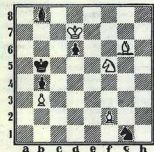
1. Когда в шахматной игре был введен двойной ход пешкой с начальной позиции?

2. С каким счетом закончился весною 1891 года матч между чемпионом мира Вильгельмом Штейнцем и знаменитым русским шахматистом Михаилом Чigorиным?

3. Когда происходил разгромный сборный шахматный команд СССР и США и какой Олимпиадой зафиксирован результат?

4. В каком матче на первенство мира один из противников, имея лучшее положение, надлоло задулся над отчаянным ходом, позвал об шахматных часах и просочил время?

За правильный разбор позиции, приведенных на диаграмме, участником олимпиады присуждается по три балла, а ответ на вопросы шахматной викторины — по два балла.

ПОПРОБУЙТЕ РЕШИТЬ

Вниманию участников олимпиады предлагаются три композиции. В отходах условия одинаковы — белым начинать и выигрывать. Но путь и достаточно цели различны: в одном случае победа приходит в результате точных маневров, а в другом — посредством серии форк-ходов. В задаче вы мат в три хода на помощи приходит оригинальная комбинационная идея.

В целях облегчения работы жюри редакция напоминает всем читателям, желающим участвовать в нашей шахматной олимпиаде: присылать четкие и ясные ответы, в решении пользоваться общепринятой шахматной нотацией, из номера статьи пометку «XI шахматная олимпиада «Смена»».

Ответы на третий тур олимпиады отправляются в адрес редакции журнала «Смена» (Москва, А-15, Бульварный проезд, 14) не позднее 15 июля 1968 года.

— ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ, НАШ ПРОВОДНИК НЕ СКОЛЬКО ЗАДЕРЖАЛСЯ.

Рисунок А. НЕКРАСОВА

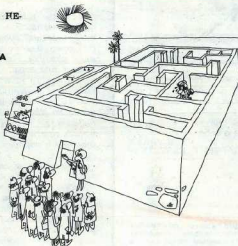
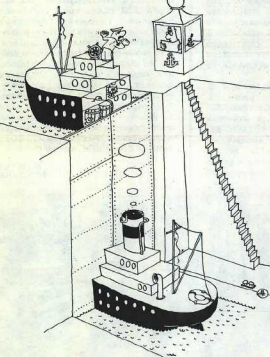

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

Рисунок В. ПИСУНОВА

Уважаемые товарищи подписчики!

Если срок вашей подписки на журнал «Смена» истекает в июне, во избежание перерыва в доставке журнала заблаговременно продлите подписку на второе полугодие 1968 года.

Редакция журнала «Смена»

Первая страница обложки: эфрейтор Владимир Лисков на посту. Сегодня он в ответе за один из участков государственной границы СССР.

Репортаж «Страны передовая полоса» см. на стр. 4-7. Фото В. СМЕРНОВА

Главный редактор В. И. САМОХИН.

Редакция: В. Н. Ганчева, А. Д. Голубев (заместитель главного редактора), Е. А. Долпатовский, К. Н. Замощин, Р. Ф. Казанко, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, А. А. Лыканов (ответственный секретарь), Е. М. Рыбчиков, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков (главный художник).

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бульварный проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: 53-30-37; отделы: литературы и искусства — 51-32-84; очера и публицистика — 51-02-51; международной жизни — 53-31-50; физкультуры и спорта — 53-31-50; писем — 53-30-47; науки и техники — 51-04-10; фотосъемка и репортажи — 53-00-97; информации — 53-31-05; оформления — 30-29-39.

Художник-оформитель В. Соколов. Технический редактор Н. Вудкина.

А 0002. Сдано в набор 9/IV 1968 г. Подписано и печатно 29/IV 1968 г. Формат бумаги 70 × 106³/₈. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 000 000. Изд. № 862. Заказ № 1114.

Ордене Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

КОГДА РАЗЛЮБИШЬ ТЫ...

Слова Инны ГОФФ

Музыка
Эдуарда КОЛМАНОВСКОГО

Пусть завтра кто-то скажет, как отрубил,
И в прах развеет все твои мечты,
Как страшно, если адруг тебя разлюбит,
Еще страшней,
Еще страшней, когда разлюбишь ты.

Пока ты любишь — жизнь еще прекрасна,
Пока страдаешь, ты еще живешь,
И день তোбою промчит не напрасно,
А летний вечер все-таки хорош.

Так небо высоко и так безбрежно,
И речка так светла и холодна,
И женщина смеется безмятежно
И вслед кому-то смотрит из окна.

Пока ты любишь, это все с тобою,
И первый снег, и первая звезда,
И, ах, чья дорога колесом,
Ты одинок не будешь никогда...

Пусть завтра кто-то скажет, как отрубил,
И в прах развеет все твои мечты,
Но боюсь, если адруг тебя разлюбит,
Куда страшней,
Куда страшней, когда разлюбишь ты...

Проложение, убавление

1. Искра, искра искра...
2. Пусть завтра кто-то скажет, как отрубил, и в прах развеет все твои мечты...
3. Пока ты любишь — жизнь еще прекрасна, пока страдаешь, ты еще живешь...
4. Так небо высоко и так безбрежно, и речка так светла и холодна...
5. Пусть завтра кто-то скажет, как отрубил, и в прах развеет все твои мечты...
6. Но боюсь, если адруг тебя разлюбит, куда страшней, куда страшней...

7. И ты, Голубушка, и ты, голубушка, и ты, голубушка...
8. Пусть завтра кто-то скажет, как отрубил, и в прах развеет все твои мечты...
9. Но боюсь, если адруг тебя разлюбит, куда страшней, куда страшней...
10. Пусть завтра кто-то скажет, как отрубил, и в прах развеет все твои мечты...
11. Но боюсь, если адруг тебя разлюбит, куда страшней, куда страшней...

К Р О С С В О Р Д

Составил В. ОСИПОВ,
г. Алма-Ата

По горизонтали:

4. Область центр в Казахстане.
8. Породивший видный писатель.
9. Страны восточной Европы.
10. Оружие с гранями.
11. Представительница основного государства в Южной Америке.
15. Кустарник в Южной Америке.
18. Равнина в Южной Америке.
20. Демократическое и либеральное растение.
22. Югославская народная лирика.
23. Карельская и финская эпическая лирика.
24. Рена в Звездчатой Африке.
25. Английский хит и физик XVIII-XIX веков.

По вертикали:

1. Ударный музыкальный инструмент.
2. Притон реки Луары.
4. Определенное количество доз.
5. Университетский город в Эстонии.
6. Милениондорская линия, отходящая от основного пути.
7. Музыкальный интервал.
8. Раздел математики.
11. Город в Свердловской области.
12. Громкоговоритель.
14. Прибор для записи звуков.
16. Новое слово, входящее в язык.

26. Коралловые острова в восточных берегах Америки.
27. Пыса М. Горького.
28. Малая планета.
29. Вещество, изменяющее скорость химической реакции.
30. Итальян барьер адроль авансцены.
32. Венгерский поэт, друг Ш. Тэффи.
34. Город на юго-востоке США.
37. Молодой город, основанный в Голливуде степи.
38. Палаиная птица.
39. Часть театральное представления.
42. Русский исследователь Камчатки.

17. Северная ягода.
18. Итальянская музыкальная проза.
19. Персонаж оперы Ш. Ф. Гуно «Фауст».
21. Литературный герой одной из трагедий А. С. Пушкина.
31. Горнопромышленное предприятие.
32. Старинный русский город.
34. Пыса А. Н. Островского.
35. Рена в Крыму.
36. Газетный жанр.
40. Нотный знак.
41. Персонаж драмы М. Ю. Лермонтова «Маскарад».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 9

По горизонтали:

9. Нарезанов.
10. Магнитрон.
11. Валаалайя.
12. Виконтуров.
13. Осел.
14. Идиоткай.
16. Иштут.
19. Кайярейна.
21. Циферблат.
22. Пигорди.
23. Норка.
24. Даво.
28. Контант.
29. Фармацевт.
38. Аргентина.
34. Уэльс.
35. Держинский.
36. Эрбай.
39. Программа.
40. Санаторий.
41. Олимпиада.
42. Черемичинов.

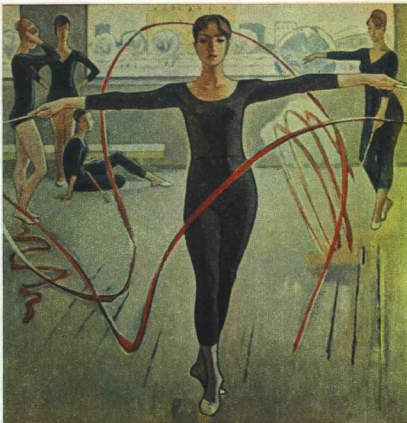
По вертикали:

1. Навалухин.
2. Мадлоллам.
3. «Манна».
4. Кокусина.
5. Навилгия.
6. Алгон.
7. Стучиков.
8. Коростель.
15. Кварц.
17. «Зеленщица».
18. Градобоев.
20. «Аномодот».
21. Личинга.
25. Стрима.
26. Валдероло.
27. Амальгама.
28. Кванзимодо.
29. Трунавец.
30. Стерегини.
31. Викитрига.
37. «Палла». 38. Ривит.

Н. ГАНРИО-САМУЙЛОВА (Москва) —
«Здоровье в порядке — спасибо зарядке».

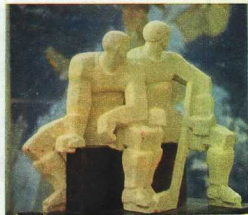
И. ГРЕУШЕВ (Москва) — «Гимнастика с лентами».

В изобразительном искусстве издавна существует своеобразная специализация. Художников, избравших военную тему, называют баталистами, морскую — маринистами и т. д. Конечно, настало время придумать еще одно название — для тех, у кого постоянной темой стали физкультура и спорт.

В самом деле, все больше и больше художники, особенно молодые, черпают свое вдохновение и находят своих героев на стадионах, гимнастических помостах, фехтовальных дорожках, в бассейнах. Летом прошлого года одновременно с IV Спартакиадой народов СССР стартовала II Всесоюзная выставка «Физкультура и спорт в изобразительном искусстве».

Обратите внимание на слово «вторая» — родилась новая традиция. Известно и время открытия третьей выставки: лето 1971 года, вместе с V Спартакиадой. Перед вами всего лишь шесть работ живописцев и скульпторов — участников этой выставки. Они очень разные, но в каждой работе вы чувствуете горячую увлеченность спортом, отличное знание своей темы.

Х. СИЛИН
(Рига) —
«Аллея накурса».

Б. СВИНИН
(Ленинград) —
«Хоченцы».

Н. МЕТОНИДZE
(Тбилиси) —
«На трек».

А. ОРЛОВСКИЙ
(Москва) —
«Гребцы».

